ВЕРА И ЖИЗНЬ

ЖУРНАЛ МИССИОНЕРСКОГО СОЮЗА «СВЕТ НА ВОСТОКЕ» 2/1994 (98)

В ГЛАВНОМ — ЕДИНСТВО, ВО ВТОРОСТЕПЕННОМ — СВОБОДА, ВО ВСЕМ — ЛЮБОВЬ

Августин Блаженный

ВЕРА И ЖИЗНЬ

ЖУРНАЛ МИССИОНЕРСКОГО СОЮЗА «СВЕТ НА ВОСТОКЕ» 2/1994 (98)

Издается с 1974 года миссионерским союзом «Свет на Востоке» на добровольные пожертвования читателей и рассылается всем желающим.

Выходит шесть раз в году.

На обложке:
Гробница в окрестностях Иерусалима
Фото: П. Малго

Ваши отзывы, пожелания по содержанию и оформлению журнала, статьи, рассказы, стихи, сообщения и фотографии присылайте по следующим адресам:

LICHT IM OSTEN	Украина	Россия
Postfach 1340	252218	362003
70809 Korntal	г. Киев-218	г. Владикавказ
GERMANY	а/я 17	а/я 1039

Мнение редакции не всегда совпадает с мнением авторов публикуемых материалов.

Редакция присланные рукописи не рецензирует и не возвращает.

«ВЕРА И ЖИЗНЬ» нуждается в вашей молитвенной и материальной поддержке!

Пожертвования можно присылать на счета: миссионерского общества „Світло на сході" в Киеве, **расчетный счет 700214, МФО 322294, КФС Експобанк;**

Северо-Осетинской миссии христианского милосердия во Владикавказе, **расчетный счет 2700802, Коммерческий банк „ИП", МФО 256100**;

Из западных стран пожертвования можно присылать чеками или переводами на наш банковский счет **Nr. 9 916 425, BLZ 604 500 50, Kreissparkasse Ludwigsburg.**

Редакционная коллегия

СОДЕРЖАНИЕ

ХРИСТОС ВОСКРЕС!

Дорогие читатели!

Дорогие братья и сестры!

Приветствую всех вас словами великой радости и надежды:

— Христос воскрес!

И мне слышится эхо вашего многоголосого ответа:

— Воистину воскрес!

Мы все хотим, чтобы этот возглас прозвучал над всем миром, над всей планетой, чтобы эти слова запали в сердца всех живущих людей на Земле, ибо только в этом истинное счастье и надежда человека. Все праздники приносят людям радость, но Пасха — это больше, чем праздник. Пасха — это Христос в жизни человека, это жизнь торжествующая, победная. Крест, на котором был распят Христос ради нашего спасения, пуст. На кресте Жизнь одержала победу над смертью. Это совершил Христос. С той поры эта радостная весть возвещается во всем мире всем людям, независимо от того, принимают ее люди или нет.

Христос воскрес! Это удивительно великая радость. Когда-то она впервые потрясла учеников Христа, напугала книжников и фарисеев, вызвала смятение среди римских стражей.

Эта весть потрясла весь мир, дала ему новое направление. История открыла новую, неповторимую страницу, и ее летопись подходит к концу.

Теперь люди привыкли к этой вести. Она ведь повторяется из года в год, возвещается с церковных кафедр. Одни ее принимают, доверяются ей, другие — отвергают, подвергают сомнениям, даже критике, но эта весть сияет, как немеркнущая звезда, для тех, кто ищет осво-

бождения от власти греха и зла.

Христос воскрес! Эта весть должна встряхнуть все дремлющее христианство, разбудить тех, кто тихо и мирно спит. Благо, сегодня на нашу страну не падают бомбы, никого не сажают в тюрьмы и не преследуют за имя Воскресшего.

Апостол Павел в I веке бросил клич всему человечеству: „Встань, спящий, и воскресни из мертвых, и осветит тебя Христос!" (Еф. 5:14). И кто услышит этот небесный зов и ответит на него, спасен будет!

Каждый год, когда мы отмечаем воскресение Христа, мы ощущаем новый прилив радости. Христом побеждена смерть. И эту победу Он дает каждому верующему.

Да, мы все умрем, но не будем отчаиваться, если верим в воскресшего Христа, верим Его словам: „Верующий в Меня, если и умрет, оживет" (Ин. 11:25). Залог этого обещания — Его воскресение.

Воскресший Христос — это Христос спасающий. Он и сегодня спасает. Он ведет христианина к намеченной цели. Он утешает верующих в это смутное время, Он вдохновляет их на подвиги.

События, которые произошли на нашей родине, подтверждают истину, что никто и ничто во всей вселенной не может заглушить эту радующую весть:

— Христос воистину воскрес!

Эта весть проходит через все века как свидетель Божьего могущества. Кто поверил этой вести, кто принял ее в сердце и пришел к Воскресшему как Спасителю души, тот имеет благую надежду на встречу с Ним в вечности. А она близка для каждого из нас.

„И узрит Его всякое око и те, которые пронзили Его" (Откр. 1:7). Будет радостно встретить Того, Кого любишь.

Братья и сестры, друзья-читатели, будем же любить Его искренней и преданней, ибо Он первый возлюбил нас.

...

Пасха — по-еврейски „пасовер" — означает освобождение. Таков дословный перевод этого слова. Евреи праздновали (и теперь празднуют) Пасху как праздник освобождения из египетского плена.

Что же означает Пасха для нас, христиан?

Для нас, христиан, Пасха имеет то же самое значение — праздник освобождения, но не из египетского плена, а из плена сатаны, от власти греха и зла, освобождение от власти смерти. На кресте Христос победил сатану, победил смерть, и эту победу дает каждому, кто принимает Его верою как личного Спасителя.

Пасху празднует тот, кто действительно освобожден воскресением Христа от всего того, что делает человека несчастным пленником греха. Празднует тот, кто освобожден от своего плотского „я", от эгоизма, от национализма, от человеческих предрассудков, от фанатизма, узкого сектантства.

Пасху празднует тот, кто духовно освобожден. Какой может быть праздник для тех, кто находится в тюрьме, в цепях греха?! В тюрьме плачут, а не поют. В тюрьме поют только те, кто страдает за имя Христа.

Какой может быть праздник в нашей братской стране (по Адаму), в бывшей Югославии, где долгое время проливается кровь человеческая, где идет беспощадное уничтожение людей друг другом?

Зло так глубоко пустило корни на этой земле, что ее теперь называют землей демонов.

Католики, православные, мусульмане — все веруют в Бога. Атеистов среди них нет. Но они не имеют любви Божией в своих сердцах, и в этом их трагедия. Весь мир не знает, как их примирить. И это потому, что эти народы не дают места воскресшему Христу в своих сердцах.

„Воскресение Твое, Христе Боже наш", — поет сегодня тот, кто испытал на себе силу этого воскресения. Традиционное, догматическое празднование Пасхи, празднование по букве, не повинуясь истине, только оскорбляет Бога, а не прославляет.

Христос воскрес, но истина для таких людей все еще распята. Там, где живет религия, сияет не свет жизни, а налицо только традиция — нет ни мира, ни покоя, ни истинной радости.

Христос воскресший не только в Иерусалиме, но и в человеческом сердце делает Пасху праздником истинной, неподкупной радости, праздником победы и торжества.

Какими жалкими и несчастными были бы мы, люди, если бы Христос не воскрес! Это даже трудно представить себе сегодня, потому что влияние истинного, живого христианства на формирование человека, на весь ход истории неизмеримо велико.

Сегодня мы склоняемся перед всемогущим Богом, перед Господом и Спасителем и благодарим Его за обетование Духа Святого — Его присутствие на Земле, вселяющее в наши сердца радость. Мы делимся ею со всеми нашими читателями и снова повторяем:

— Христос воскрес!

— Воистину воскрес!

Николай ВОДНЕВСКИЙ

Вера КУШНИР

БЛАГОДАРЕНИЕ АГНЦУ

*Когда звезда последняя погаснет,
Земля и все дела на ней сгорят
И лязгнет бездна ненасытной пастью,
Отец и Сын опять проговорят.*

*И Божий Дух, как яркая комета,
Над тьмой взовьется, как когда-то встарь,
И новая появится планета,
И на престол взойдет Спаситель-Царь.*

*И скажет Он, Сидящий на престоле:
„Отныне Я все новое творю...
Я Альфа и Омега, верный в слове...
„Свершилось!" — ныне снова говорю".*

*Исчезнет диавол навсегда, навеки,
Не будет зла, что мы терпели с ним.
И с новым именем святые человеки,
Воспев, войдут в святой Иерусалим.*

*И древо жизни, что когда-то было
Источником бессмертия в раю,
Двенадцать раз в году плоды обильно
Даст, чтобы исцелять спасенный люд.*

*Ни смерти и ни зла уже не будет,
Сам Агнец слезы нам с очей отрет,
И каждый горе там свое забудет,
В блаженстве вечном с Богом заживет.*

*Как можно при таких обетованьях
Не пасть к ногам Того, Кто мог их дать?
И с ангелами вместе с ликованьем
Не восклицать, а, может быть, кричать:*

*„Достоин Агнец закланный, воскресший
От нас принять все, что под небом есть:
Благословенье, славу, силу, крепость,
Благодаренье и хвалу и честь!"*

КОГДА ЛЮДИ СТАНУТ БРАТЬЯМИ?

В. Ф. МАРЦИНКОВСКИЙ

Печаль разъединения и одиночества

Можно долго и много философствовать на тему о том, что такое зло. На практике мы ощущаем его прежде всего как разъединение: разъединение человечества на отдельные нации, враждующие друг с другом; разъединение в государстве между власть имущими и народом; разъединение между классами; разъединение в школе, в семье (отцы и дети), даже в церкви; разъединение в каждом человеке, противоречие между его духом и плотью, совестью и поведением; разъединение в организме в виде распада тканей; наконец последний разрыв между организмом и окружающей средой, называемый смертью.

Если объективное выражение этого зла, его проявление вне нас, часто не ощущается нами так остро, то всякий знает из опыта его субъективную сторону, именно то личное переживание, которое вызывается фактом всемирного разъединения, — это наше одиночество, или, по выражению Достоевского, наше „великое сиротство".

Мы одиноки, очень одиноки. Мы разорвали свою связь с тем, что выше нас, — с Высшим началом в жизни; мы потеряли дорогу друг к другу, от сердца к сердцу, мы утратили пути к природе, к ее душе, к любовному общению с тварью, к цельному мироощущению, к космическому, вселенскому восприятию жизни.

Я не говорю об одиночестве внешнем, добровольно принятом. Человек иногда уходит в пустыню, в лес не для того, чтобы уйти от жизни и людей, а чтобы углубиться в более интимное общение с природой. Не тот одинок, кто и в пустыне находит для себя достаточно общения с миром, а тот, кто в многолюдной толпе ощущает себя чужим всем и всему. Я не говорю также о состоянии узника, находящегося в одиночной тюремной камере, — потому что и там он может иметь никем не отчуждаемое общение с любимыми людьми и идеями, общение с высшим Божественным миром. Поистине, со Христом и в тюрьме свобода, а без Христа и на воле тюрьма. „Когда ты говоришь, что ты одинок, ты богохульствуешь", — говорит Иоанн Креститель в драме Зудермана „Иоанн". Рыбак, выехавший один в бурное море, не чувствует себя одиноким: он связан узами любви с семьей, ради которой он пускается в опасный путь.

Но подумаем об одиночестве духа. Вспомним состояние человека, который сознает себя в мире „лишним", которому „некуда пойти".

Наиболее тяжкое страдание мы называем словом „ад". Это греческое слово означает состояние „невидения", погружения во тьму, в ту черную, темную, холодную „баньку, по углам которой пауки" (Достоевский). Человек не видит никого и ничего, кроме себя, не видит ни очами воспоминания, ни взором воображения. Он сосредоточен только на созерцании бесплодной математической точки — своего „я". Стоит вам написать на большом листе белой бумаги маленькую букву „я", чтобы приблизительно представить себе это безотрадное состояние. Полностью же пережить всецелое, абсолютное одиночество мы не в состоянии, поскольку воспоминания и воображение отвлекают нас от себя, освещают нашу тьму.

Человек не видит человека и потому ненавидит его. Высшая ненависть в том и состоит, что человек проходит мимо своего недруга, игнорируя его, не замечая его. „Ад есть страдание о том, что нельзя уже больше любить", — говорит Зосима у Достоевского. Это — потеря способности любить, жить вне себя, то есть вообще способности жить. А мучение в том, что человек в этом состоянии продолжает сознавать свою нелюбовь, нежизнь.

Чем больше самоутверждения, тем больше одиночества. Гордый демон в поэме Лермонтова уже не видит никакого удовлетворения в своем эгоизме:

Какое горькое томленье
Жить для себя, скучать собой
И этой вечною борьбой
Без торжества и примиренья!

И если мы хотим представить себе величайшее страдание в истории мира, вспомним о страданиях Христа. А вершина этих страданий испытана Им в тот горький, недоступный нашему воображению момент полного последнего одиночества — Богооставленности.

„Боже Мой, Боже Мой!
Для чего Ты Меня оставил?"

Мы никогда не переживали такого страдания и потому никогда не можем представить его себе в полной мере. Только помыслить мы можем о бездне этой муки, если

вспомним, что для Христа Божественная природа — это Его собственное существо. Ведь Он сказал о Себе: „Я и Отец одно".

И вот настал момент, когда Христос был покинут собственной Своей природой.

Для всякого человека тяжело и смертельно опасно быть оставленным Богом. Еще тяжелее быть без Бога праведному человеку. Но какая же бездонная мука постигает в таком случае Того, для Кого Бог является Его собственным естеством и сущностью?!

И вся трагическая красота этой крестной муки в том, что она принята Христом добровольно, из любви к человеку, ради его искупления.

Мы не созданы для одиночества. Одиночество вызывает преувеличенное сосредоточение на себе, постоянное рассуждение о себе, вращение вокруг собственной оси (рефлексия), самомнение, которое может привести к мании величия; или, наоборот, чрезмерное самоуничижение, которое рождает манию преследования, боязнь людей, даже ненависть к людям (мизантропия); в телесном же отношении чрезмерное одиночество приводит к неврастении.

Ибо быть здоровым значит быть цельным в самом себе и в общении со всем и со всеми. А всякий разрыв с Высшим началом, с равными себе и с низшей тварью ведет к нарушению целостности, духовной цельности — это и есть суть целомудрия, или, проще сказать, здоровья. Словом, разъединение и его следствие — одиночество — ненормальны и в личном, и в социальном, и в духовном, и в душевном, и в телесном отношениях.

И потому у людей нет большей жажды, чем „тоска по всемирному единению" (по словам "великого инквизитора" у Достоевского).

О нем томится и вся вселенная, в которой действует закон всемирного тяготения. Если бы этот закон нарушился, мир распался бы. Все живое стремится к всеединству. И потому — „печаль разъединения говорит от звезды к звезде в ночном молчании" (Р. Тагор).

Откуда зло?

В чем же причина нашего неуспеха в стремлении к единству? Вспомним, как произошло разъединение в мире. Откуда произошло зло? Библия говорит, что первое разъединение возникло между Богом и ангелом, и причиной его была гордость самоутверждения.

Первые люди пали вследствие непослушания Богу, то есть утверждения себя.

Каин погубил брата из самолюбия. И уже первые люди потеряли связь не только с Богом, но и друг с другом, и с тварью. Земля стала производить волчцы и терны. Каин становится скитальцем на земле.

Интересно, что именно Каин построил город. Город несет сам в себе противоречие: на вид — живейшее объединение, а на деле — организованная пустыня! Город и есть характерное выражение и разъединения, и одиночества. В городе люди отгородились и от Бога, и друг от друга, и от природы. В городе мы держим на запоре не только свои двери, но и свои души. И потому русская поговорка гласит: „Бог создал деревню, а дьявол — город".

Вспомним факт построения вавилонской башни. Библия повествует в восьмой главе Бытия, что вначале был один род человеческий с одним наречием. Это единство человечества и наличие одного древнего общего языка (праязыка) все более подтверждается филологией.

Люди стали строить башню до небес с целью самоутверждения: „Сделаем себе имя", — сказали они.

И разве в каждой душе не гнездится эта древняя склонность к самоутверждению, самовлюбленности, самообожанию, или, просто сказать, к гордости? Человекобожество, — гордое поклонение себе, самовозвышение, противоположно Богочеловеку, смиренному нисхождению Божества до человеческого существа, до Боговоплощения.

Вся история человечества свидетельствует о том, что, утверждая себя как центр, люди потеряли общий центр — Бога. А потеряв Бога, потеряли друг друга, и каждый утратил себя. Люди рассеялись, ушли в свои „черные колодцы" и только по большим праздникам вспоминают о других подобных узниках и на время выползают из своих темных убежищ. Природа покорялась человеку, поскольку он покорялся Богу. Теперь она взбунтовалась против своего земного царя. И не подтверждает ли социальная психология тот же факт — утерю общего центра, распад человечества?

Мы ищем общения с людьми. Мы, проще сказать, идем к людям. Но это, оказывается, не так легко сделать. Чтобы иметь общение, нужно, во-первых, иметь способность выходить из своего футляра, способность общаться; между тем души наши как бы заперты, и ключи от них брошены в море. Во-вторых, нужно иметь между собою нечто общее, и это общее должно быть так возвышенно, чтобы из-за него стоило из себя выходить. Но в том-то и беда, что часто между нами нет ничего общего, или, что еще хуже, нет среди людей Никого общего.

Общение должно быть таким, чтобы мы могли „видеть" другого. А это так редко случается среди людей, которые ходят друг около друга, как слепые.

В XIII веке в Италии жила праведная женщина Екатерина Сиенская. Однажды она решила ходатайствовать о помиловании человека, осужденного на смерть, перед венецианским дожем. Он был злой, жестокий человек. И прежде чем идти к нему, она, желая победить в себе антипатию к этому тирану, молилась: „Боже, покажи мне красоту души этого человека". И после этого она пошла с легким сердцем и добилась помилования. Вскоре после этого правитель был свержен с престола и заключен в тюрьму. Венецианцы слышали, как он за тюремной решеткой молился: „Сердце чистое созижди во мне, Боже". Не вера ли Екатерины Сиенской пробудила в нем веру? Она пошла к нему „верою, но не видением" и очами веры, ясновидящим взором духа увидела человека в изверге. Мы не видим и потому ненавидим.

Подумаем о нашей любви: почему она бессильна создать между нами золотой мост общения? Психология учит, что любовь есть чувство, вытекающее из желания блага другому без ожидания какой-либо выгоды для себя. „Любовь не ищет своего".

А наша любовь обыкновенно эгоистична, то есть кажется любовью. Л. Н. Толстой пишет в своем дневнике о своей юношеской любви, пережитой им в 18-летнем возрасте: „Я заметил, что я хочу не столько любить, сколько быть любимым". Эгоист не только сам любит себя, но еще хочет, чтобы другие его любили. Таким образом, наша любовь часто является лишь удвоенным эгоизмом. Люди объединяются в акционерные компании не потому, что они любят друг друга, а для того, чтобы помочь друг другу быть эгоистами.

В иных случаях мы любим лишь отвлеченно, мы готовы обнять все человечество, и в то же время мы ненавидим ближнего, с которым живем изо дня в день. Мы устаем любить, жалеть и прощать. Любить нужно в ближнем нечто, что стоит и любви, и самоотречения, что способно было бы расплавить наше „я" и поднять нас высоко над этой непроходимой перегородкой, созданной нашим „я". Притом этот предмет должен поднять нас не только на короткое мгновение. Только вечное и святое в человеке может устранить унижающую человека, и любящего и любимого, опасность человекоугодничества. Таким возвышающим, чарующим, вдохновляющим нас предметом может быть нечто вечное, святое, божественное. Только тогда мы придем к любви одухотворенной, той, которая мелькает быстролетным романтизмом в юности. Но разве только в юности нужно быть романтиком?

Недаром В. Соловьев иронически подшучивал над логикой материалистов: „Так как мы произошли от обезьяны, то будем любить друг друга".

Насколько иначе, мудрее и жизненнее звучит следующий силлогизм: „Мы произошли от Бога, поэтому будем любить друг друга!"

Чтобы верить в человека, надо верить в Бога.

Кто теряет веру в Бога, тот теряет веру в человека. Таким образом разум и опыт и теперь свидетельствуют нам о том же, о чем говорит Библия: мы потеряли друг друга, потому что потеряли Бога и захотели „сделать себе имя!"

Чтобы вернуться к человеку, нужно вернуться к Богу. Это выражает и знаменитая схема аввы Дорофея („Добротолюбие"): Бог находится в центре круга, а два человека — в двух различных точках окружности его. Двигаясь по радиусам к центру, люди приближаются тем самым друг к другу. „Любовь от Бога", — говорит апостол Иоанн. Не потому ли Христос подтвердил из Ветхого Завета не только заповедь о любви к человеку, но и заповедь о любви к Богу; и притом любовь к Богу стоит в Слове Божием на первом месте, ибо она является условием, которое делает нашу любовь к человеку облагороженной, освобожденной от эгоизма, одухотворенной. Настоящее общение создается там, где говорит искренность, где искра Божия вспыхивает от одного сердца к другому, к такой же небесной искре, таящейся в нем, — и они охватывают пламенем души и создают могучую симфонию света, предваряющую грядущее торжество правды и любви — когда „Бог будет все во всем".

Братья по крови Адама могут убить друг друга; братья по крови Христа готовы умереть друг за друга. Люди много пролили крови, стремясь объединиться во имя свое на основе старого, эгоистического „я", но все эти усилия напоминают лишь работу мифического Сизифа, который обречен был на вечное вкатывание камня на гору: лишь только камень достигал вершины, он скатывался назад. Нельзя совместить способность общения с мирской гордостью. Последняя, как и тяжелый камень ненависти, всегда будет тянуть вниз самые возвышенные порывы неверующих в Бога строителей общества.

Но объединение во имя Христа всегда преображало и личную, и общественно-экономическую жизнь. Вспомним опыт иерусалимской общины: „У множества же уверовавших было одно сердце и одна душа; и никто ничего из имения своего не называл своим, но все у них было общее".

Тайна общения, и притом всецелого — духовного и материального, — заключалась в том, что у христиан было одно сердце. Следующий стих показывает, откуда, из какого источника, истекала эта преображающая сила. „Апостолы же с великою силою свидетельствовали о воскресении Господа Иисуса Христа; и великая благодать была на всех их. Не было между ними никого нуждающегося... и каждому давалось, в чем кто имел нужду" (Деян. 4:32—35).

Найдено было разрешение трудного социального вопроса о взаимоотношении между личностью и обществом.

Обыкновенно нам угрожает опасность впасть при решении этого вопроса в одну из двух крайностей: или мы утверждаем личность и ее свободу, пренебрегая интересами и правами общества (анархический индивидуализм), или личность приносим в жертву обществу (государственный абсолютизм). В христианской же общине оба элемента — и свобода личности, и авторитет общества — свобода и дисциплина — находят свое сочетание в особом взаимном признании, в духе любви и свободного любовного смирения друг перед другом во имя живого, воскресшего Христа. Здесь нет места ни гордому самоутверждению, ни тирании большинства над меньшинством, но царит дух взаимного братского служения, тот дух, которым проникнут завет Христа: „Кто хочет между вами быть большим, да будет вам слугою".

Соблюдая этот завет, христианская община воспроизводит атмосферу служения, которая была при тайной вечери, когда Сам Господь омывал ноги ученикам. Этот закон до сих пор продолжает действовать на Земле; мир давно перестал бы существовать, если бы исчезли в нем любовь, служение и взаимное прощение. Но, к счастью,

дух братской любви не иссяк еще; горе лишь в том, что он иссякает...

Телу предназначена не смерть и не рабство, а усыновление, преображение, одухотворение. Мы ожидаем не только нового неба, но и новой земли, новой материи, духовной телесности. Мы ожидаем, что „Бог будет все во всем".

Когда перекуют мечи на орала?

Когда я говорю эти слова, я слышу за окном удары молота по каменной мостовой. Там чинят улицу. Эти удары мерны, жестки, четки, и именно они напоминают о ней, о реальной земле, и возвращают нас „с неба на землю".

Давным-давно уже сказаны эти радостные слова:

„И перекуют мечи на орала..."

А между тем чуткое ухо улавливает в жуткой тишине жизни удары еще других молотов, тех, что ежечасно куют орудия истребления...

И вот как Достоевский психологически объясняет естественность будущего перехода от эгоизма к братству: „Я представляю себе, мой милый, что бой уже кончился, и борьба улеглась. После проклятий, комьев грязи и свистков настало затишье, и люди остались совсем одни и разом почувствовали великое сиротство... Осиротевшие люди тотчас же стали бы прижиматься друг к другу теснее" (Версилов в „Подростке").

Что должно, то и будет. Имеющий дух пророчеств, живущий верою, а не одними видимыми фактами, знает это.

Но где же эта кузница, в которой переплавляются мечи в плуги? Где тот огонь, который может это сделать?

Французский писатель Франсуа Коппе в своей драме „Прощение" рассказывает об одном событии из истории Парижской коммуны 1870 года. Шла ожесточенная борьба между республиканцами и сторонниками коммуны. Девушка, героиня рассказа, лишилась брата — он убит коммунарами. Пламенная ненависть к врагу, жажда мести загорается в юном сердце. В тот же вечер, молясь, она, по обыкновению, читала „Отче наш". Но, произнеся слова „и прости нам долги наши", она остановилась. Девушка не смогла произнести дальнейших слов: „как и мы прощаем должникам нашим", ибо она вспомнила о смерти любимого брата и о своей ненависти. И ей стало тяжело! Но вот стучат в дверь. Врывается юноша: он коммунар; он просит укрыть его от убийц, которые гонятся за ним.

„Вот и случай для мести", — мелькнуло в голове у девушки. И в тот же миг она вспомнила мучительную минуту, когда она не могла окончить молитвы Господней.

Страшная борьба, борьба между божеским и человеческим, загорелась в ее сердце.

И вдруг она втолкнула несчастного в шкаф, бросила ему одежду брата, чтобы он мог переодеться.

После этого она стала на колени и смогла окончить прерванную молитву: „...и прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим". Слезы неведомого восторга лились из ее глаз... В этом художественном примере дан глубокий ответ на наш вопрос о путях к братству. Все тот же ответ: путь к людям — через возвращение к Богу, через молитву.

Всеединство и братство будут достигнуты тогда, когда мы не устами только, но всем сердцем решимся произнести слово „Отец". Путь к братству лежит через Богосыновство.

Эта великая молитва Господня должна быть предварена другой, которую также произнес Христос, — она приведена в притче о блудном сыне: „Отче! я согрешил против неба и пред тобою и уже недостоин называться сыном твоим".

Эта „малая" молитва Господня, возвращающая нас через Христа к Отцу, вернет нам утерянное братство. И тогда мы в состоянии будем сказать всю великую молитву Господню, которая поистине есть гимн грядущего вселенского единения.

Кузницей, в которой мечи переплавляются в плуги, не может быть ни парламент и ни конференция. Если бы мы — русские, немцы, англичане и австрийцы, до 1914 года встречались не на дипломатических конгрессах, а в храме, перед лицом Бога, то мы не встретились бы на кровавых фронтах.

Два брата, поссорившиеся между собой, решили переговорить и прийти к примирению. Один из них предложил помолиться, прежде чем беседовать. И после молитвы он спросил брата: „Ну теперь скажи, что ты имеешь против меня?" И тот признал, что это было... ничего не стоящее недоразумение.

Не на полях сражений, а в сердце человека происходит решающая битва между Духом всеединства — Христом и духом разъединения — антихристом.

Не парламент, а сердце каждого из нас — кузница, где переплавляются мечи; а пламя, способное переплавить их, это огонь Святого Духа, создающий новую психику, новое сердце в человеке. „Огонь пришел Я низвесть на землю и как желал бы, чтобы он уже возгорелся", — говорит Христос. Дело не в формальном, внешнем пацифизме и не в наружном „братании", выражающемся в одном лишь внешнем, техническом воздержании от войны, тогда как в душе и в повседневной жизни нет мира и новой преображенной жизни. В этом случае, если я не пойду на войну, другие пойдут за меня и будут выявлять то эгоистическое и злобное, накоплению которого я способствовал своим себялюбием.

А человек, нашедший Божий мир, примирение со всем и со всеми, не только не поднимет руки на другого, но ему откроются пути к величайшему творчеству на Земле — миротворчеству.

Оно уподобляет нас Богу, Который из хаоса творит мир. А смысл и цель этого мира — вселенной есть мир — гармония, лад, красота. Поэтому несущие весть примирения всей твари будут наречены сынами Божиими. Они блаженны...

Они создают новый мир, в котором не будет врагов, не будет одиноких...

ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНОЕ МЫШЛЕНИЕ И ХРИСТИАНСКАЯ ВЕРА

Рихард НОЙМАЙЕР

Если в языческой семье на одном из островов Тихого океана ребенок заболевает дизентерией, отец его идет к гадателю, который при помощи пальмового листа устанавливает, какие чары вызвали болезнь ребенка. После этого отец отправляется к заклинателю, который расколдовывает больного, чтобы изгнать хворь.

В этом мышлении естествознанию нет еще места. Естественные связи между заражением, течением болезни и исцелением не учитываются. Болезнь объясняют сверхъестественной причиной и борются с ней магическими средствами.

В таких регионах мира при благовествовании об Иисусе Христе естественнонаучных проблем не возникает. С этой стороны христианской вере помех нет.

У нас же, в Европе, положение иное. Хотя мы не являемся естествоиспытателями, наше мышление во многом определяется естествознанием. Все, что происходит в нашем мире, мы видим в естественных связях; всему мы ищем естественную причину.

Для христиан же мир не ограничивается одной лишь природой, однако природа со своими законами и для нас имеет большое значение. Сознательно или неосознанно мы пытаемся все, что выходит за рамки законов природы, привести в соответствие с ними. От неудачных попыток мы страдаем.

Спрашивается, необходимо ли в каждом случае страдать от натянутых отношений между христианской верой и естественнонаучным мышлением? Может быть, мы, христиане, в некоторых случаях зря страдаем? Возможно, нас мучают угрызения совести там, где они вовсе неуместны?

Число людей, которые к вопросу веры подходят с точки зрения разума, у нас сегодня очень велико, особенно среди подрастающего поколения, идущего в ногу с современной наукой и техникой. Поэтому эта актуальная проблема требует решения и разъяснения.

Для ясности попытаемся рассмотреть историческое развитие естествознания в его взаимосвязи с христианской верой.

Вера в союзе с естествознанием

До эпохи Просвещения христианская вера в Бога заключила союз с естествознанием. Точнее, с натурфилософией, так как естествознание того времени было тесно связано с философией.

Греческие философы, прежде всего Платон (ум. 347 г. до Р. Х.) и его ученик Аристотель (ум. 322 г. до Р. Х.), приписывали миру божественный разум, осмысление, названный ими мировым разумом. В изумлении стояли они перед закономерным движением планет и круговоротом в природе и пришли к заключению о существовании духа, который, будучи сам покоящимся бытием, приводит все вокруг в движение, наделяя это все своими законами.

Значит, эти философы за видимым миром с его познаваемыми законами предполагали существование невидимого мира, в котором коренятся изначальные причины и формы всего видимого. Это познание, нашедшее

отражение в греческой метафизике, было приобретено на пути человеческого мышления.

Христианские мыслители, такие, как Альбертус Магнус (ум. 1280 г. в Кельне) и его ученик Фома Аквинский (ум. 1274 г.), старались слить философию Аристотеля с христианским богословием. По их мнению, существует естественное познание Бога, которое обретается путем интенсивного познания мира, и сверхъестественное, даруемое божественным откровением. Бытие греков они приравнили Богу Библии. Греческое познание природы должно было совпадать с христианским опытом веры.

Придерживаясь этого учения, человек достигает одну и ту же цель двумя путями: то, что постигает человеческий разум путем размышлений о сущности мира, открывается христианской вере через молитвенное изучение Библии. Причем последнее в более совершенном виде, ибо, по Ф. Аквинскому, природу совершенствует благодать, то есть Божье откровение само ведет к познанию природы.

Таким образом были объединены два представления о Боге: обретенное из Божьего откровения через Иисуса Христа познание Бога как Отца и полученная путем человеческого осмысления идея греческой философии о мировом разуме. Бог философов был возведен в ранг Отца нашего Господа Иисуса Христа, и тем самым христианское богопознание приравнено к человеческому познанию природы. Такое умозаключение позднее отомстило за себя.

Вера в Бога в борьбе с естествознанием

В последующее время в естествознании были сделаны неожиданные открытия. Многие из господствовавших мнений были поставлены не только под сомнение, а прямо-таки на голову. Учение о геоцентрической системе мира сменилось учением о гелиоцентрической. Николай Коперник (1473-1543 гг.), ровесник Мартина Лютера, открыл, что Солнце является центром нашей планетной системы, а не Земля, как считали до того. Вера в Бога, породнившаяся к тому времени с естествознанием, не могла согласиться с этим открытием, так как в Библии, из которой она черпала свое познание, прямо ничего не было сказано о вращении Земли вокруг Солнца.

Чтобы сохранить столь трудно

достигнутое единство Божьего откровения и познания природы, официальная церковь отвергла новые открытия естествознания. Галилео Галилей, известный итальянский естествоиспытатель (1564—1642 гг.), дважды представал перед инквизиционным судом за то, что он защищал открытие Коперника. Наконец (1633 г.) он был вынужден отречься от учения Коперника. „Я торжественно отрекаюсь от моего утверждения, что Земля движется вокруг Солнца", — сказал он и, как говорит предание, тихо добавил: „А все-таки она вертится!"

Позиция церкви в борьбе против новых открытий в естествознании, безусловно, оказалась несостоятельной. Одно открытие за другим последовали в астрономии и в физике, так что вера в Бога, которая все еще опиралась на уже сверженную натурфилософию, переживала одно потрясение за другим.

Между церковью того времени и ее богословием, покоящемся на греческой метафизике, и естествознанием противоречия становились все острее. В конечном итоге они вылились в непримиримую враждебность.

Естествознание в борьбе против веры в Бога

Случилось то, что и должно было случиться. Естествознание вступило в борьбу против веры в Бога, ибо вера осудила новые познания науки. Птоломеева картина мира, к которой была привязана вера в Бога, была низвержена благодаря исследованиям и открытиям в области естествознания.

Вместе с этим оказалась свергнутой и вера в Бога. Многим естественнонаучно мыслящим людям она казалась точно такой же несостоятельной, как старое мировоззрение. Поэтому веру решили похоронить.

„Бог мертв!" — заявил Фридрих Ницше (1844—1900 гг.). Эта весть философа из города Базеля в общем не была принята, однако ошибочное отвержение веры в Бога оказало свое разрушительное воздействие. Причиной этой трагедии была маленькая путаница. Свержена была ведь не вера в Бога и Отца нашего Господа Иисуса Христа, а вера в бога греческих мыслителей, вера в мировой разум Аристотеля, вера в философов в высшее бытие.

Похоронен был вымышленный бог. С живым Богом, открывающимся верующим людям в Иисусе Христе, при падении старой картины мира ничего не случилось, потому что у Него нет ничего общего с греческим учением о мировом разуме.

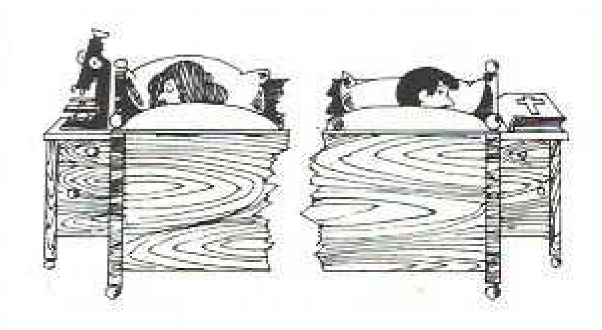
Однако христианская вера, которая вследствие влияния на нее греческой философии очень тесно была связана с натурфилософией Аристотеля, подверглась тяжким испытаниям. Ее считали отсталой, противоречивой, изжившей себя и низверженной. Многие считали христианскую веру несовместимой с развитием познания природы.

Разрыв между верой в Бога и естествознанием

Обеим сторонам — вере в Бога и естествознанию — не оставалось ничего лучшего, как порвать всякие отношения. „Несчастливый брак" был таким образом расторгнут.

Кое-кто давно уже понял несовместимость христианской веры с греческой натурфилософией. Французский математик и философ Блез Паскаль (1623—1662 гг.) написал в своем меморандуме, найденном после его смерти за подкладкой его сюртука: „Бог Авраама, Бог Исаака, Бог Иакова, а не бог философов и ученых! Иисус Христос! Лишь на путях, которым учит Евангелие, можно сохранить веру".

А чему учит Евангелие? „Отца не знает никто, кроме Сына, и кому Сын хочет открыть" (Мф. 11:27). Сле-

довательно, „познание бога“, обретенное размышлением, не является познанием Бога в библейском смысле. Библейское и христианское познание Бога совершается лишь через Божье откровение.

При этом „расторжении брака“ „вместе с водой был выплеснут и ребенок“. Однако именно христианские представители естествознания выступали за категорическое отделение мира веры от мира науки.

Наука — налево, вера — направо! „Естествознание — налево, познание Бога — направо!“ — гласил теперь лозунг. Мир был разделен на два лагеря, границы обозначены. И люди старались соблюдать их. Вопрос лишь был в том, верно ли были проведены эти границы.

Естествознание училось на ошибках прошлого. Естествоиспытатели хотели быть только ими, предоставив философию и богословие другим. На практике это никогда не удавалось, ибо невозможно полностью выделить природу из единого мира. Иррациональное было оставлено как возможное. Потустороннее — предоставлено богословам, представителям веры в Бога. Без каких-либо исключений старались к вере относиться бережно, что стало возможным благодаря тому, что Бог был исключен из природы. В последней существующим считалось лишь то, что можно было исследовать и объяснить.

Настоящие границы области естествознания еще долго не определялись. Ученые все еще работали над естественнонаучной картиной мира, которая в конце концов должна была все расставить на свои места. Объяснить хотели не только исследуемую природу, отведенную естествознанию, но и все мироздание в целом. Необъяснимое и неисследимое считалось ирреальным. Естествоиспытатели считали, что с этой задачей можно справиться лишь в случае, если рассматривать мир как природу.

В богословии границы были очерчены слишком резко. Появился так называемый деизм. Это значит, что мир, как и прежде, рассматривался как творение Божье, но для Самого Бога в нем не осталось места. Он не вмешивался больше в развитие природы. Все, созданное Им, было предоставлено самому себе. Как машина работает независимо от своего создателя, так, дескать, и Бог отдал в распоряжение человека более или менее зависимый от Него мир.

Найденный путь вполне устраивал: можно было поклоняться Богу как Творцу мира, не конфликтуя с естествознанием. Ведь наука уже имела дело не с Богом, а лишь с Его творением.

Мирное сосуществование между верой в Бога и естествознанием

Благоденствовала ли вера в Бога под знаком этого сосуществования? Могла ли она развиваться, ограничиваясь рамками потустороннего мира?! Соответствует ли отречение от естественного и однобокая ориентировка на сверхъестественное сущности веры?

Христианская вера имеет дело с Богом, Творцом, Вседержителем всего, стало быть, и со всем Им созданным и поддерживаемым. Природу, в которой нет места для Бога, христианская вера не знает так же, как и Бога, не имеющего доступа к природе. Естествознанию определены границы. Ее область — исследовать все то, что поддается исследованию. Вера же границ не знает. Она имеет доступ как к тому, что можно исследовать, так и к тому, что исследованию не поддается.

Отступление имело тяжелые последствия, когда богословие отказалось от своего права голоса в области естествознания, дав этой науке полномочия даже в областях, лежащих за пределами ее возможностей.

Так, например, было допущено, что высказывания Библии о естественных процессах следует считать неполноценными, так как писавшие Библию имели устаревшее мировоззрение. В результате сомнительным оказалось все, что в библейских высказываниях не соответствовало данным естественнонаучных исследований. Что не вписывалось в новое время, было объявлено несостоятельным: библейские сообщения о чудесах, свидетельство о рождении и воскресении, вознесении и втором пришествии Христа, о конце мира и грядущем новом мире, описание сотворения мира и человека на первых страницах Библии.

Сомнительное же можно было отложить в сторону. Поэтому однажды некий Рудольф Бультман относительно таких библейских высказываний осмелился сказать: „Хватит, довольно!“ У не принявших его учения о „развенчании мифов“ это вызвало большое разочарование, потому что к естественнонаучной картине мира нового времени все еще относились с большим уважением.

И сегодня еще не все понимают, что естествознание никогда не может дать полной картины мира, так как познание всего мироздания вовсе не входит в его компетенцию. Его областью является лишь только изучение природы. Хотя естествознание и пытается научно обосновать картину мира, ему это не удастся, открыто утверждают сегодня сами его величайшие представители.

Конец победного шествия естествознания

Генрих Герц в 1887 году открыл электромагнитные волны. Гельмгольц назвал это важнейшим открытием XIX века. Им началось победное шествие современной волновой физики.

При попытках разложения вещества на его составные части было установлено, что его мельчайшие составные элементы ведут себя, как волны. Ошеломляющее открытие: материи свойствен характер волн! Камень, древесина, всякое твердое вещество перед глазами исследователя предстает в виде электромагнитных волн. Атом представляет собой комплекс волн, облако электрических и магнитных колебаний. Космос — огромное поле колебаний; весь материальный мир состоит из одних колебаний.

Макс Планк (1858—1947 гг.), про-

фессор физики в Берлине и Гёттингене, в 1900 г. положил начало так называемой квантовой теории. При наблюдении волновых процессов в атоме оказалось, что энергии свойственна масса и инерция, то есть характер субстанции. Природа отдает свою энергию не постоянно текущим потоком, а толчками, не в любом количестве, а порциями. Подобно регулировщику движения, который открывает путь лишь после того, как собралось определенное количество машин и людей, — так и природа обращается со своей энергией. Прежде чем энергия высвобождается и начинает действовать, она должна достигнуть определенного количества — кванта. Отсюда выражение „квантовая теория".

Открытие Герца показало вещество как энергию, превратившуюся в волны и ставшую силовым полем. Открытие Планка подняло энергию на уровень вещества. При точном наблюдении она и ведет себя как таковое. Свет, форма проявления энергии, является волновым движением, распространяющимся в пространстве с измеримой скоростью. С другой стороны, световой луч оказывает ударное воздействие, если сталкивается с веществом. Он побуждает материю к отдаче электронов, им можно производить электрический ток.

Таким образом, свет ведет себя как вещество, когда сталкивается с таковым. Твердое вещество светит, когда его к этому побуждают: свет и материя имеют сходство. Одни и те же элементарные частицы ведут себя то как волны, то как частицы вещества.

Частицы вещества или волновые процессы — волновые процессы или частицы вещества: в зависимости от места и характера наблюдения! Вещество и лучи проявляются как две различные формы, в которых действует одна и та же энергия. Материя является формой проявления энергии. Ее элементы — атомы — скоплением энергии в определенных местах. Энергия же имеет массу и таким образом действительно является материей, которую можно измерить и накопить, которой можно нанести удар и разрушить, например, металл. Излучение в пространстве распространяется в виде поля, но использовать его можно целиком в определенных процессах.

Научный подход, однако, не унифицирован. То, что мы здесь пытаемся изложить, никогда нельзя увидеть одновременно. Наблюдать можно всегда лишь одну из двух форм поведения. При одном методе исследования наблюдаются лишь волны, и ничто не говорит о том, что это могут быть и частицы. При другом методе видны лишь частицы, и нет ни малейшего намека на то, что это могут быть и волны. Чтобы представить себе все поведение энергии в целом, нужно к очевидным данным мысленно добавить и противоположный характер поведения наблюдаемого объекта.

Физик Вернер Гейзенберг (1901-1976 гг.) открыл названное его именем „соотношение неопределенностей". Он установил, что наблюдать атом можно только в измененном состоянии. Стало быть, мы не можем получить объективную картину природных процессов. Каков атом сам по себе, установить невозможно. Чтобы, например, определить место и траекторию движения электрона, его необходимо осветить. Но под влиянием света он моментально меняет свою скорость и свое положение.

Поставьте-ка перед собой такую задачу: в течение часа контролировать все свои мысли и точно прослеживать их. Возможно ли это? Нет! Ибо, пытаясь контролировать свои мысли, мы влияем на них, иначе и быть не может! Так как наблюдение за нашими мыслями происходит при помощи наших же мыслей, оно изменяет их. Точно так же наблюдение за энергией изменяет самую энергию, так как оно происходит при помощи энергии.

Естествоиспытатель знает лишь, как атом ведет себя во время наблюдения за ним и воздействия на него. Ученый может сравнить поведение разных атомов и сделать обобщающий вывод. Однако во всех случаях он имеет дело с возбужденными атомами. В невозбужденном состоянии атом наблюдать невозможно.

Поэтому естествознанию пришлось оставить надежду исследовать атом в первоначальном его состоянии. Доступ к бытию сущности для естествознания закрыт.

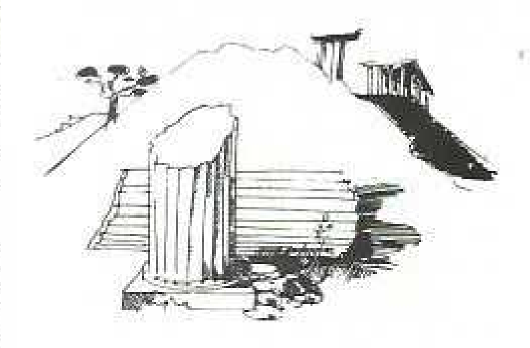
Наука знает лишь, что происходит в природе, но не знает ее сущности. Атомы вовсе не так реальны, как атомные процессы, говорит Вернер Гейзенберг. Реален в смысле классической физики лишь процесс, а не бытие. Ведь наблюдать можно лишь атомные процессы, а не бытие атомов. Последнее испытатель может лишь предположить или допустить.

В этом вопросе естествознание зашло в тупик, так и не исследовав природу до конца. Должны же быть атомы, если с ними что-то происходит! Процесс без бытия немыслим! Если же это бытие не поддается наблюдению, оно находится по ту сторону естественнонаучного познания.

Тем самым естествознание достигло предела своих возможностей познания. Его победное шествие закончено, а маячившая перед ним цель не достигнута. Надежда исследовать и объяснить все в конечном итоге рухнула. Механицизм нового времени, в рамках которого оно ожидало добиться всеобъемлющего познания, оказался несостоятельным. Естествознание даже не может дать полной картины природы, не говоря уже о картине мира, так как ядро природы, сердцевина всего сущего, остается неисследованным. „Вход воспрещен!" — написано на дверях внутренней мастерской природы. Естествоиспытатель знает, что то, что поддается исследованию, является предпоследним этапом, а к самому последнему у него доступа нет. Некорректность результатов наблюдения сделала дальнейшее проникновение в тайны природы невозможным.

Поэтому формула Гейзенберга названа „смертным приговором механицизму". Не все в природе можно до конца исследовать и объяснить. Она — не механизм, который можно полностью разобрать и изучить.

(Окончание в следующем номере).

НА ВОПРОСЫ ЧИТАТЕЛЕЙ ОТВЕЧАЕТ НИКОЛАЙ ВОДНЕВСКИЙ

Кто они?

„... В книге Откровение, 7:3—4, сказано: „Не делайте вреда ни земле, ни морю, ни деревам, доколе не положим печати на челах рабов Бога нашего. И я слышал число запечатленных: запечатленных было сто сорок четыре тысячи из всех колен сынов Израилевых".

Эти 144000 — кто они? Из текста видно, что это евреи. А что же будет с теми, кто не еврейской национальности?"

Да, из текста, вами указанного, видно, что эти 144000 — евреи. Но, кроме указанного вами текста, в Писании есть и другие тексты, сопоставляя которые, мы можем найти правильный ответ на ваш вопрос.

Сначала мы прочтем 21-ю главу Откровения. Там повествуется о новом Иерусалиме. Новый Иерусалим, как известно, символизирует невесту Христа, Его Церковь. Заметим, что город имеет 12 оснований, на них имена 12 апостолов. Город имеет вид четырехугольника, и каждая стена длиной в 12000 стадий. Ширина стены 144 локтя. Как видите, здесь фигурирует число 12 — число Божьей полноты. И в городе мы видим только спасенных. И нет никакой разницы, кто они — евреи или язычники.

И еврей, и язычник — все стоят на одном основании — все искуплены Кровью Иисуса Христа.

Таким образом, число 144000 символизирует полноту числа спасенных. В 14-й главе Откровения также упоминается о 144000, которые „поют как бы новую песнь пред престолом и пред четырьмя животными и старцами; и никто не мог научиться сей песни, кроме сих ста сорока четырех тысяч, искупленных от земли. Это те, которые не осквернились с женами, ибо они девственники; это те, которые следуют за Агнцем, куда бы Он ни пошел. Они искуплены из людей, как первенцы Богу и Агнцу" (Откр. 14:3—4).

Кто же эти люди? Есть разные толкования этих стихов. Вы хотите знать мое мнение? Эти 144000 — прообраз совершенной святости, которую эти люди получили через праведность Иисуса Христа. Здесь идет речь о духовном характере этих людей, о том, что невеста Христа — это чистые, целомудренные, спасенные души. Книга Откровение представляет нам абсолютно чистых и непорочных людей. А кто из нас может сказать, что он абсолютно чист, целомудрен и непорочен? Никто. Но праведность Христа ставит рожденного свыше христианина в такое положение перед Богом.

Что касается 7-й главы Откровения, то здесь контекст несколько иной. Эти 144000 душ еще на земле. Речь идет о Церкви Христа, которой предстоит еще много испытаний. В стихе 3 написано так: „Не делайте вреда ни земле, ни морю, ни деревам, доколе не положим печати на челах рабов Бога нашего". Бог говорит здесь, что Он не пошлет страшного наказания тем, кто имеет эту печать, полученную в день искупления (Еф. 1:13). Я не знаю, о каком наказании здесь идет речь. Может быть, о ядерной войне, но, так или иначе, все спасенные, искупленные дети Божии, находятся под покровом Господа.

О том, что здесь идет речь о всех верующих, как о новом Израиле, хорошо видно из Послания Галатам, 3:7: „Познайте, что верующие суть сыны Авраама". Евреи говорят, что только они — сыновья и дочери Авраама, но Библия говорит нам иначе: сыны Авраама те, кто принял в сердце Мессию и спасен искупительной жертвой. Там же, в 8-м стихе, читаем: „Писание, провидя, что Бог верою оправдает язычников, предвозвестило Аврааму: в тебе благословятся все народы. Итак верующие благословляются с верным Авраамом". Об этом говорится также и в 29-м стихе: „Если же вы Христовы, то вы семя Авраамово и по обетованию наследники".

В Послании к Римлянам, 2:28—29, мы читаем: „Ибо не тот Иудей, кто таков по наружности, и не то обрезание, которое наружно, на плоти; но тот Иудей, кто внутренно таков, и то обрезание, которое в сердце, по духу, а не по букве".

Надеюсь, что этих цитат из Священного Писания достаточно, чтобы убедиться, что в число 144000 — символическое число Израиля — входят все искупленные Христом дети Божии.

О ком молился Христос?

„... Христос молился со креста: „Отче! Прости им, ибо не знают, что делают" (Лк. 23:23). Распинали Христа римские воины, но к смерти Христа были причастны первосвященники и книжники. Включил ли Христос в эту молитву книжников, фарисеев и первосвященников?"

Со креста Христос видел не только воинов, которые пригвоздили Его ко кресту, но и всех грешников, в том числе вас и меня. Мы также причастны к распятию Христа, ибо Христа распял наш грех.

Мы все там на площади были,
Мы все там кричали: „Распни!"

Хотя римские воины были только исполнителями приказа Пилата, но они знали, что делали. Тем более знал, что делал, Иуда. Пилат знал, что осудил на распятие Христа-Праведника. Тем более первосвященники и книжники знали, что делали. Но так ли это на самом деле? Если так, то о ком же молился Христос со креста?

Ответ мы можем найти в Деяниях Апостолов, 3:13—17.

После исцеления хромого от рождения апостол Петр сказал в храме всем иудеям: „Бог Авраама и Исаака и Иакова, Бог отцов наших,

прославил Сына Своего Иисуса, Которого вы предали и от Которого отреклись перед лицом Пилата, когда он полагал освбодить Его. Но вы от Святого и Праведного отреклись, и просили даровать вам человека убийцу, а Начальника жизни убили... Впрочем я знаю, братия, что вы, как и начальники (первосвященники — Н. В.) ваши, сделали это по неведению".

Не ошибается ли здесь Петр? Разве духовные вожди еврейского народа не знали, что делали? Мы могли бы сказать: „Этого быть не может! Они знали, что делали". Но апостол Петр говорил по вдохновению Духа Святого, и нам ничего не остается, как согласиться с ним.

Иуда знал Христа не как Спасителя, а только как Сына Человеческого, равно, как Пилат и первосвященники.

Следовательно, молитва Христа о прощении распинателей была молитвой о всех грешниках, кому не открыто, что Христос — истинно Сын Божий, Спаситель и Господь.

Когда праздновать Пасху?

„... Мы празднуем Пасху по юлианскому календарю, а католики и протестанты — по григорианскому. Какой же календарь правильный?"

Бог не сообщает нам в Писании точную дату воскресения Иисуса. Поэтому мы можем считать себя свободными в выборе дня празднования Пасхи. Когда я слышу, что кто-то оспаривает определенную дату этого праздника, я вспоминаю одну историю, которую хочу привести здесь. Отец сделал подарок сыну ко дню его рождения. Спустя несколько лет сын напомнил отцу, что его подарок — шкатулка — стоит у него в доме на видном месте. „Какая шкатулка? — удивился отец. — Никакой шкатулки я тебе не дарил. Я подарил тебе драгоценный камень в шкатулке".

Тут сын, наконец, понял, что, увлекшись отделкой шкатулки, он забыл ее открыть и посмотреть вовнутрь. Так бывает и с христианами: собор готов защищать свой календарь до пролития крови, до отлучения от церкви, а Христос говорит: „Вожди слепые, оцеживающие комара, а верблюда поглощающие!" (Мф. 23:24). „Буква убивает, а дух животворит" (2 Кор. 3:6).

Мой Спаситель жив!

„В первый же день недели, очень рано, неся приготовленные ароматы, пришли они ко гробу, и вместе с ними некоторые другие; но нашли камень отваленным от гроба. И, войдя, не нашли тела Господа Иисуса.

Когда же недоумевали они о сем, вдруг предстали перед ними два мужа в одеждах блистающих. И когда они были в страхе и наклонили лица свои к земле, сказали им: что вы ищете живого между мертвыми? Его нет здесь: Он воскрес" (Лк. 24:1—6).

„...а Начальника жизни убили. Сего Бог воскресил из мертвых, чему мы свидетели" (Деян. 3:15).

„Но Бог воскресил Его, расторгнув узы смерти, потому что ей невозможно было удержать Его" (Деян. 2:24).

Вести о том, что Иисус действительно воскрес и живет, в то время не все люди могли поверить.

Не понимают этого многие и сегодня.

„Многие ищут Иисуса Христа в жутких гробах логики и повторяют за Христовым учеником Фомой: „Если не увижу, не поверю..." Глубокое знание обретается не с помощью аргументов, а личным опытом. Когда в церквах и соборах всего мира раздается пасхальный звон колоколов, то это не погребальный звон, а триумфальный перезвон в честь воскресшего Господа Иисуса Христа!" (Билли Грэм).

Георг Фридрих Гендель третью часть своего музыкального произведения „Мессия" начинает арией „Я знаю, мой Спаситель жив". Эта его внутренняя уверенность отразилась на всей его оратории. Засвидетельствовано, что это были также его последние слова, с которыми он позднее ушел в вечность. В Лондоне его друзья воздвигли ему памятник, изображающий композитора с нотами этой арии в руках, на котором ясно видны слова из Иова, 19:25: „А я знаю, Искупитель мой жив!"

Почтим мы дар Царя небес —
День нашего освобожденья,
Тот день, когда Христос воскрес
От уз греховного плененья.

Как дивен день, когда Христос,
Поправши мрачной смерти силы,
Воскрес и радость всем принес,
Не видев тления могилы.

О том, Кто смерть за всех принял,
Благовестите все народы!
Что смертию Он смерть попрал,
В грядущие вещайте годы!

СТИХИ СМЕРТНИКА

Эти стихи и целый ряд других написал **Юрий Добряков** после покаяния и водного крещения в Ташкентской тюрьме смертников. Его там уже нет. Приговор приведен в исполнение. Но Юрий до того уже был помилован Иисусом Христом, пролившим на Голгофе Свою Кровь за его грехи. Под крестом Христа Юрий получил помилование, прощение и вечное спасение, и он теперь со Своим Спасителем.

Слава и благодарность Иисусу Христу, Господу нашему!

Я всем хотел бы рассказать
О милости Творца.
О ней пишу свою тетрадь
Сначала до конца.
Ты сердце только не закрой
И совести дай верх.
Сойдет, быть может, Дух Святой,
Откроет, что есть грех;
Покажет мира суету,
В которой пребывал,
И дел постыдных темноту,
И скорбный их финал.
В унынье не спеши впадать,
Знай, милостив Творец.
Он дарит в Сыне благодать
Для страждущих сердец.
Тетрадь читая, ты вникай
В слова и мысли все.
Быть может, ты возлюбишь рай
В небесной высоте.
Ведь там отчизна и твоя,
К ней поспеши идти.
Там Бог, в Христе завет храня,
Ждет, чтоб тебя спасти.

У КРЕСТА

Я в скорби подойду к кресту —
Христос на нем распят.
И на колени упаду —
Пути мне нет назад.
Здесь, подле истинных святынь,
Где всех дорог конец,
Душе своей скажу: „Остынь!
Взгляни, где твой Творец.
Познай отныне и вовек,
Что значит есть любовь".
Знай, каждый здравый человек:
Господь пролил здесь Кровь,
Чтоб в покаянье от грехов
Омыт ты ею был
И чтоб от дьявольских оков
Спасенье получил.
Приди же в скорби ко кресту,
Он и тебя зовет;
Свет избери, отвергни тьму,
Свет в жизнь тебя введет.

„...Внимает Господь и слышит это, и пред лицем Его пишется памятная книга о боящихся Господа и чтущих имя Его".

Мал. 3:16

МОЛИТВА

К Тебе молитву вознoшу,
Склоняя пред Тобой колени.
Тебе, Бог мой, открыть спешу
Души порывы и волненья.
В тебе я силы нахожу,
Тобой бываю обличенный.
Прощенья у Тебя прошу,
Тебя хвалю, благословенный.
Здесь, в каземате под землей,
Со мной в общенье Ты вступаешь.
Я умилен навек Тобой,
Мою Ты душу освещаешь.
Кто я? Букашка пред Тобой,
Не признающий Твоей воли.
И образ жизни мой плотской
Идет в усладу своей доли.
Но как хочу я отойти
От всех соблазнов и желаний,
Чтоб встретить на своем пути
Хоть долю от Твоих страданий.
Страданий истинных, святых
В борьбе со злом, к Тебе в моленье,
В любви, в стремлениях благих
И в вечном праведном служенье.

„Верно и всякого принятия достойно слово, что Христос Иисус пришел в мир спасти грешников, из которых я первый".

1 Тим. 1:15

ВЕРА

Посланье краткое свое
Пишу я о любви Господней.
Христос — отечество мое,
Он спас меня от преисподней.
К Нему в конце пути приду,
И торжествуя в умиленье,
К ногам Его я припаду
И восхвалю за избавленье.
Спаситель мой — Иисус Христос.
Он муки, горести, страданье
На крест скорбей Собой вознес,
Оставив мне лишь покаянье.
Как безгранична и чиста
В любви Творца святая сила,
Она излилась у креста,
И мир сияньем осветила.
Мой Бог, благодарю Тебя,
Твой Сын в спасенье мне Споспешник.
Прими ж к Себе в покой меня,
Таким, как есть, — я падший грешник.

На земле есть предел для всего, что живет.
Там по нашим делам воздаяние ждет.
Для кого-то томленье исчезнет навек,
Воскресенье в Христе встретит тот человек.
Ну а кто-то в смятенье, в муках будет страдать,
И в сей жизни „веселье" вовек проклинать,
Потому что не внял в назиданье урок.
То, что Бог нам сказал, то, что в Сыне предрек.
Завершается все, и тетради конец.
В ней желанье мое для заблудших сердец.
Может, чья-то печаль в ней растает, как снег,
И по милости свыше поймет человек —
Что лишь Бог нам укажет путь, которым идти,
Что лишь Он нам покажет, где счастье найти,
Что в общении с Ним нам вовек пребывать
И святую любовь во Христе прославлять!

НЕ СТРЕЛЯЙ!

Играют взрослые в войну,
И ни один из них не знает,
Что взрыв, прервавший тишину,
Детей их детство заглушает.
Нетрудно в жизни нам понять,
Что смерть когда-то всех настигнет.
Но для чего ей предавать
Тех, кто в войне невинно гибнет?
Приняв на плечи чью-то кровь,
Покой мы в жизни не находим
И в звуке камерных оков
К кресту с распятием приходим.
А как же те, кто на войне
С надменьем на смерть взирает?
Забыв о гибельной вине,
Детей и женщин убивает?
— О Боже! Милостивый Бог,
В душевной скорби я страдаю,
Спаси детей и стариков, —
К Тебе в мольбе моей взываю.
Убереги и защити
Их детство и святую старость,
И если грех есть, то прости —
Надежда лишь в Тебе осталась.
Ты можешь, Боже, лишь один
Беды развеять наважденье.
Тобой лишь будет мир храним,
Пошли народам примиренье.

„Ибо отец мой и мать моя оставили меня, но Господь примет меня".

Пс. 26:10

НЕ СТЫДНО ЛИ ВАМ?..

Был вор и убийца со нравами злыми,
А ныне — прощенный Творцом.
Отвергнутый миром, забытый родными,
Но принятый Богом Отцом.
Его воспеваю благое спасенье,
Которое даром мне дал.
Он Духом Святым мне явил возрожденье
За то, что Христос пострадал.
Мне смерть не страшна, ведь любовь ее выше,
Любовь — та, что Бог нам явил.
Я вас призываю, чтоб каждый услышал,
Бог в Сыне Своем нас простил!
Придите же все, мы колени преклоним
Пред Господом нашим Христом.
Мы именем этим все беды прогоним
И Бога Отцом назовем.
Что вам повествую, давно уж не новость,
Бог всех с покаянием ждет.
Не стыдно ли вам? И не гложет ли совесть,
Что смертник вас к жизни зовет,
Чтоб вы отвернулись от зла и коварства
И в ад не брели в суете?
От горя любого для всех есть лекарство,
Оно у креста, во Христе!

О ЖИЗНИ САТАНИСТОВ

Самое ужасное интервью в жизни журналиста Уве Симон-Нетто

Нелегко было мне решиться написать нижеследующую историю, заранее зная, что она каждому просвещенному человеку покажется лишь бредовой фантазией больного мозга. Однако я все же хочу предоставить читателю возможность самому разобраться в самом ужасном в моей 38-летней журналистской практике интервью. История эта действительно невероятна. В ней выступает сущий дьявол, которому приносят в жертву детей. Я хочу поведать об одной американке, которая порвала с сатанизмом. Это случай необыкновенный, так как речь идет не о заигрывании незрелой молодежи с культом сатанистов и не о том продукте антикультуры 60-х годов сатанинской церкви в Калифорнии Ла Вей, к которой принадлежала и киноактриса Джейн Мэнсфилд.

Нет, речь пойдет о людях, родившихся в сатанизме, предки которых уже были сатанистами. Моя собеседница сказала мне: „Моя семья может проследить свою родословную на протяжении 350 лет, и по крайней мере столько же лет она поклоняется князю тьмы. Мы именовали себя родовыми сатанистами, или же „ортодоксальными сатанистами", и считали себя элитой. Кто не рожден в сатанизме, тот не настоящий сатанист, в скольких бы черных мессах он ни участвовал; его используют лишь для заражения мира сатанинским духом".

Прежде чем продолжить рассказ, я должен сообщить о том, что предшествовало этой встрече. Недавно в Нью-Йорке ко мне на ужин пришел знакомый пастор. Предметом нашего разговора было то, что в США все чаще и чаще бесследно исчезают дети. Мы рассуждали о высказывании одного высокопоставленного служащего полиции: „Мы исходим из того, что большинство этих детей были принесены в жертву на алтарях сатанистов". Я привел слова публициста Генрика М. Бродера, который в „Еврейском еженедельнике" („Allgemeine Jüdische Wochenzeitung"), выходящем в Бонне, писал: „В бывшей ГДР есть настоящие центры культа сатаны".

Этот мой друг, пастор, никоим образом не склонен к эзотерическим видениям; он скорее интеллектуальный лютеранин, которому в Гейдельберге было присвоено звание доктора богословия. Он сказал: „Я хотел бы познакомить тебя с новым членом моей общины. Это женщина. Сообщения ее звучат столь дерзновенно, что я ее, хотя она сама психотерапевт, послал к психиатру — к эксперту по сатанизму. Он говорил с ней два часа и затем сказал: „Из того, что эта женщина мне рассказала, она, наверное, действительно немало сама пережила. Возможно, что в ее голове иногда смешиваются ее воспоминания с высказываниями ее пациентов, но это не уменьшает их достоверности".

Атрибуты черной мессы Фото: PRW/Bavaria

Двойная жизнь сатанистов

Я сижу напротив Уэнди в приемной ее клиники возле Нью-Йоркского центрального парка. Уэнди — женщина лет 50 с умными черными глазами, тепло которых приятно отличает ее лицо от озлобленных физиономий некоторых женщин, которых я видел у нее в комнате ожидания. Позднее Уэнди сказала, что многие из ее пациентов — сатанисты, пытающиеся освободиться от этих пут.

Муж Уэнди, о котором она говорит, что он ректор известного университета, покинул ее, да и вся его семья отвернулась от нее. Предки Уэнди пришли в США из Центральной Европы и там вскоре поднялись на уровень духовной элиты. Наряду с изысканным английским нью-йоркских высших кругов Уэнди владеет также элегантным французским языком. В молодости она воспитывалась в девичьем пансионате в Лозанне. На ее визитной карточке значится, что она дипломированный социальный работник и имеет титул магистра психотерапии.

— Ортодоксальные сатанисты все очень интеллигентны и образованны, — говорит она. — Мой отец был адвокатом и работал при штабе со-

ветников президента Франклина Рузвельта (1882—1945 гг.), а мать моя была домохозяйкой. Но в сатанинской церкви она была большой ведьмой, он же — лишь незначительным светильником, который следил за дисциплиной других членов секты.

Сатанисты в любом отношении ведут двойную жизнь.

— Посторонним казалось, что я росла в любящем родительском доме. В действительности же меня с раннего детства связывали, истязали электротоком и раскаленным железом. Все мое тело сегодня еще в рубцах. Родной отец и другие родственники постоянно меня насиловали, — повествует Уэнди.

Инцест и педофилия (кровосмешение и сексуальная склонность взрослых к детям или подросткам обоего пола) исследователям сект и полиции давно знакомы, и они всегда уже относились к ритуалам сатанистов, во-первых, потому, что князь тьмы стремится погубить невинность, то есть доброе, и во-вторых, чтобы с самого начала сломать личность и подчинить сознание родившегося ребенка служению сатане.

— Когда я была совсем маленькой, — рассказывает Уэнди, — родители мои всовывали мне в рот и во влагалище живых змей.

— С какой же целью? — спросил я.

— Нужно было лишить меня воли, подчинить меня исключительно воле сатаны.

Как-то Иисус сказал: „Есть ли между вами такой человек, который, когда сын его попросит у него... рыбы, подал бы ему змею?" (Мф. 7:9—10).

Когда вдруг исчезают дети

Уэнди приводит еще третий пример двойной жизни сатанистов:

— Внешне мои родители были атеисты. В секте же все верующие. Да, мы верим в Бога. Многие сатанисты по воскресеньям ходят в церковь. Среди них есть даже ведущие служители ее. Но все они предпочитают дьявола и хотят, чтобы царство его распространилось.

Я спрашиваю Уэнди:

— Если сатанисты действительно верят в Бога, разве они тогда не боятся ада?

— А что вы понимаете под словом „ад"?

— Вечное отлучение от Бога.

— Точно, — говорит Уэнди. — Но ведь именно этого и хотят сатанисты. Если сердце твое злое, тогда ты хочешь жить в аду, то есть пребывать без Бога.

Вся моя внутренность восстает против этого высказывания: „Злое сердце от рождения? А как же милость Бога, Который ненавидит грех, но любит грешника? Как человек с самого начала может быть отвергнут?"

— Я смогла избавиться от сатанизма, причем единственно по милости Божьей. Сатанисты пытались электрошоком и наркотиками разрушить мое сознание до такой степени, чтобы от сатанинских ритуалов в моей памяти осталось лишь затуманенное воспоминание. Но вдруг этот занавес был отдернут, и перед моими глазами совершенно ясно встало все пережитое с самого детства: человеческие жертвы, убийства детей. Вдруг я вспомнила, как мать мне в очень раннем возрасте вложила нож в руки и приказала вонзить его в горло лежавшего передо мной связанного человека.

Во мне неожиданно пробудилась тоска по Богу, и я пошла к одному священнику, покаялась и приняла крещение, — рассказывает Уэнди дальше.

— Какой образ Бога вы имели с детства?

— Библейское понятие о Боге. В сатанинской секте я основательно изучила христианскую религию. Учителем моим был глава сатанистов всего мира, лилипут. Он дал мне блестящее знание Библии с тем лишь нюансом, что мы — люди, которые поклоняются сатане, а Бога оттесняют на второй план.

Как выглядит сатана?

— Является ли властелин мира сего по вашему понятию существом или лишь символом силы, как считают некоторые современные богословы?

— О, он существо! Я его часто видела во время сатанинских ритуалов. Первый раз это было во время моего приема в секту; впрочем, это было в одной из парижских церквей. Сатанинские ритуалы проводятся то в церквах, то под открытым небом — на кладбищах, нередко и в масонских храмах. Это не значит, что все масоны — сатанисты, однако в некоторых ложах, как и в некоторых церковных общинах, имеются сатанинские группы. И на месте исполнения ритуала сатана появляется во плоти.

— А как он выглядит?

— Иногда он облекается в чудный образ света, иногда он является как чудовище — получеловек, полузверь, как из сказки. Ему приносят жертвы. Подчас это взрослые люди, однако самую высокую честь оказывают ему, принося в жертву ребенка, предпочтительно белокурого, голубоглазого, так как сатанисты — расисты.

— Почему же детей?

— Он — злой дух и хочет только зла. Существует ли большее зло, чем зарезать ребенка, заживо снять с него кожу, поджарить и съесть?!

— И жертвы не защищались?

— Они находятся под действием наркотиков.

— Как же может группа образованных, интеллигентных людей участвовать в таких ритуальных действиях?

— Здесь вы имеете дело с бешеной сворой, с людьми, возбужденными наркотиками, а именно колдовским пойлом, рецепт которого мне неизвестен. Его подают в начале ритуала. Во время жертвоприношения сатанисты надевают черные балахоны, а затем, когда начинается оргия, — красные. Под этими балахонами они нагие. И вот в честь сатаны начинается оргия: мужчины блудят с мужчинами, женщины — с женщинами, мужчины с женщинами, взрослые — с детьми. Останки жертв сжигаются или выбрасываются в мусорные ящики. Таким образом они свидетельствуют о присутствии сатаны.

Американская полиция действительно нередко обнаруживает части трупов с выжженными символами сатанистов: с пентаграммой и перевернутым крестом. Уэнди говорит, что сатана вооружает своих приверженцев чудовищными

способностями.

— А как выглядят демоны?

— Они могут быть громадными чудовищами и такими же малыми, как мыши. Я способна видеть демонов не только во время сатанинских ритуалов, но и во время беседы с некоторыми пациентами.

— А я в настоящий момент тоже окружен демонами?

— Нет, мы с вами одни в этой комнате.

— Ну, тогда я спокоен.

— Вы несерьезно ко мне относитесь, а я говорю вам правду, — смеется Уэнди.

— Нет, нет, я верю, что это не сказка. Но, может быть, то, что вы мне рассказываете, является лишь субъективной истиной, если таковая существует?

— Субъективная истина, объективная истина — где граница между ними? Я сама точно не могу судить, насколько то, что я вам описала, является мистификацией. Знаю лишь то, что сатана — заклятый враг истины и приверженцы его тоже. У них есть поручение от сатаны неправдой добыть победу. Поэтому они проникли во все сферы этого мира: в правительства, парламенты, полицию, церкви, суды и прежде всего в средства массовой информации. На сатанинских сборищах и в их ритуалах я неоднократно видела известных американских журналистов телевидения.

Был ли Гитлер сатанистом?

— А как сатанисты проникают в средства массовой информации? Увеличивается ли число ведущих журналистов-сатанистов?

— Это не так просто. Сами сатанисты везде составляют лишь небольшое меньшинство. Но они обладают способностью и силой заразить сатанизмом других людей, причем так, что последние этого не замечают. Никогда не дойдет до повального заражения всего человечества, но вполне возможно — больше половины ее. Это — задание, которое, впрочем, должно быть выполнено в будущем году.

— А как сатанисты действуют в средствах массовой информации?

— Они заботятся об извращении информации. Истины и ценности ставятся с ног на голову. Что по библейскому суждению однозначно зло, выдается за доброе, а доброе — за злое. Дезинформация — самое сильное оружие сатаны.

— Это напоминает мне слова Геббельса, который радио называл „духовным оружием тоталитарного государства".

— Национал-социализм, и прежде всего истребление евреев, был сатанинским экспериментом.

— Американский историк Эдвард Вейс писал, что еврейский народ должен был быть истреблен, потому что он „изобрел" единого Бога-Творца.

— Это верно. Истребление евреев — это было актом против Бога, Которого сатана пытается отодвинуть на второй план.

— Был ли Гитлер сатанистом?

— Судите сами. Но, конечно, неверно считать, что в то время сатанисты сидели у пульта правления только в Берлине. Сатанисты координируют свои действия по всему миру. Не находите ли вы странным, что союзники (американцы, англичане, французы и русские) не бомбардировали Освенцим, хотя они могли это сделать и точно знали, что там происходило?

Ритуал посвящения в сатанисты
Фото: Wolf/Visum

В заключение я спрашиваю Уэнди:

— Является ли сатанизм преимущественно западным феноменом?

Она ответила:

— Сатанисты равномерно распределены между всеми народами. Есть тысячи и тысячи белых, желтых, смуглых, черных сатанистов, и они считают, что победа их князя близка.

Сатанизм наступает

Не имел ли я дело с безумной, которая, однако, была в состоянии выражать свои мысли ясно и понятно? Все-таки она психотерапевт, сдавшая государственный экзамен, к которой приходят сотни пациентов. Была ли в ее высказываниях хоть искра правды? Я, будучи журналистом и богословом, спросил себя: позволяет ли мне моя профессиональная этика опубликовать подобное?

Об этом случае я беседовал с пасторами и психотерапевтами — людьми с безупречной профессиональной репутацией. Ни один из них не сказал: „Оставь это дело. Женщина эта свихнулась, ей место в резиновой клетке". Очень возможно, что в голове Уэнди смешалось пережитое, услышанное и прочитанное. И даже это достаточно реально.

Верно одно: сатанизм наступает. Полиция постоянно сообщает о загадочном исчезновении детей и о множестве следов сатанинских ритуалов в США и в Европе.

Но кто такой сатана? Это еврейское слово означает „клеветник", „разъединитель". С самого начала сатане свойственно самовозвышение, отчуждение, плотская безудержность, а это, по Мартину Лютеру, признаки греха. Вакханальная плотская безудержность, насколько нам известно из сатанинских ритуалов, является их сакраментальным апогеем. Сохранение отчуждения человека от Бога, устраненное рождением, крестной жертвой и воскресением Христа, остается целью сатаны. Самовозвышение же было действующим фактором зла. Библия учит, что самовозвышение породило сатану. Он хочет занять место Бога.

Сатана хочет нести смерть, а не жизнь, как Христос, сказано в Евангелии от Иоанна, 10:10 и 17:2-3.

Сатана ненавидит человека, потому что он, а не сатана, имеет поручение от Бога владеть миром. И Лютер говорит, что сатана ненавидит разум, данный человеку для владения этим миром.

Считаем ли мы сатану лишь метафорой зла, как некоторые современные богословы это любят делать, или мы в согласии с Библией принимаем его за реальную личность — верно одно: эта личность обладает силой поднять высокомерие человека до такого уровня, что он мнит себя равным Богу, полностью извращая божественные истины и законы разума.

Это мы неоднократно пережили в нынешнем столетии: свидетельством тому является лживость, безрассудство, богопротивление и смертоносная сущность национал-социализма и коммунизма. Пример тому также массовое убийство детей до их рождения, преступающее законы Божии и разума, одобренное и оправданное членами нашей духовной элиты. Сюда же можно отнести тот факт, что интеллектуалы, такие, как профессор Гарвардского университета Тимоти Лери, пропагандировали наркотики взамен Бога. Уэнди уверена, что сатанисты управляют международной торговлей наркотиками. Пример тому также крупномасштабное мероприятие по вырыванию молодых людей из своей социальной среды в школах и университетах для усиления хаоса в обществе. Пример тому, наконец, непрестанные попытки превратить дарованную Богом любовь между мужчиной и женщиной в постоянную борьбу между полами.

Я возвращаюсь к своему начальному вопросу: не является ли Уэнди, которая собирается издать книгу о своей жизни с сатаной, жертвой мании? Мне, конечно, не безразлично, в действительности ли, или лишь в своей фантазии была она свидетельницей ритуальных убийств. Почему же она не пошла в полицию?

С одной стороны, говорит она, потому, что боится сатанистов, которые имеются и там. С другой стороны, кто бы ей поверил? Вряд ли нашлись бы другие свидетели, которые могли бы подтвердить ее высказывания.

Однако, даже если пережитое с сатаной всего лишь плод больной фантазии, чему я не верю, оно является потрясающей метафорой всем нам известных реалий. Поэтому я эту ужасную историю, хотя и с большими колебаниями, все же решил опубликовать.

(Из журнала „Idea Spektrum" №47 за 1993 г.)

Роль Хилле

ИСКУСИТЕЛЬ И ЛЖЕЦ

Сатана в Библии: противник Бога и обвинитель

Еврейский корень слова „сатана" — „стн" — означает „затевать вражду, обвинять". Сатана — противник Бога и обвинитель людей (Иов, 1:6—12; 2:1—7; Зах. 3:1; 1Пар. 21:1). В греческом переводе Ветхого Завета сатана называется словом „диаболос". Глагол „диаболло" означает „разъединять, обвинять, оклеветать, обмануть". В Новом Завете в этой связи однозначно говорится о личном противнике Бога — 37 раз под понятием „диавол", 36 раз упоминается „сатана" и 7 раз „веельзевул". (Немецкий перевод Нового Завета). Из-за своей богопротивной сущности сатана описывается как враг Бога и людей (Мф. 13:24—30; Лк. 10:19) или как искуситель (Мф. 4:3; 1Фес. 3:5), или просто как лукавый (Мф. 13:19; Ин. 3:12; Еф. 6:16).

Название „веельзевул" означает, что сатана властвует как главный в скрытом царстве демонов. В Новом Завете слово „демон" употребляется 63 раза и означает отчужденность от Бога и враждебную Ему сущность. Иногда, как в молитве „Отче наш", лексически не определено, говорится ли о „лукавом" как о личности, или как о чем-то нейтральном. Сатана и его демоны в своих действиях проявляют волю и являются разумными существами, противоборствующими Богу. Сатана и демоны, очевидно, относятся к „согрешившим ангелам", то есть к возмутившимся против Бога (2 Пет. 2:4).

Сила сатаны прежде всего в его притворстве и сознательном обмане. В прологе книги Иов мы читаем, что сатана имеет доступ к Божьей небесной действительности (Иов, 1:6—12; 2:1—7). Отсюда сила обмана сатаны, который притворяется ангелом света и тем самым обманывает людей. Поэтому евангелист Иоанн характеризует сатану как лжеца (Ин. 8:44). Как диавол, то есть „разъединитель", разъединяет он Создателя и Его создание — человека, грехом. Указание на то, что он от начала лжец, приводит к выводу, что „он был человекоубийца от начала и не устоял в истине, ибо нет в нем истины" (Ин. 8:44).

В искушении Иисуса Христа сатана представляется Ему как властелин мира, однако этого положения достиг он не собственной силой, оно ему „передано" (Лк. 4:6). История об искушении Христа показывает господство сатаны в мире. Он в состоянии свободно распоряжаться материальным богатством, честью, уважением и политической властью. В этом он проявляется как „князь мира сего" (Ин. 14:30). Но на кресте Иисус добыл оправдание грешнику, и на этом основании сатана лишился всякого права обвинять верующего в Христа. Христос стал человеком, „дабы смертью лишить силы имеющего державу смерти, то есть дьявола" (Евр. 2:14). С победой Христа сатана окончательно лишен прав. Целью плана спасения является построение Царства Божьего, а также наказание сатаны и всех его демонов (Мф. 25:41; Откр. 20:10).

Любовь **БЛЕДНЫХ**

ИСКУШЕНИЕ

Изнемогаю в этот час...
Все спит, рассвет стекает к окнам.
Как жизнь порою к нам жестока,
И счастья зыбкого свеча
Вдруг покачнется, затухая...
Никто на помощь не придет.
Тогда блажен, кто не пойдет
Искать в миру иного рая.
Блаженна! Хоть душа болит,
К Тебе иду за утешеньем:
— Дай силы в этом искушенье,
Рыдавший за Иерусалим,
Дай силы, знавший муки боли
И умиравший за меня.
Пусть свет сегодняшнего дня
Прольется на меня с любовью!

НЕ ТРАТЬТЕ ВРЕМЯ

Не тратьте время на пустое,
Спешите к тем, кто нужен вам.
Приблизьте близких теплотою
Звонков своих и телеграмм.
Спешите к тем, кому нужны вы,
Пока есть время на добро,
Учитесь с пользой тратить силы,
Копите в небе серебро!
Искать, ломая жизнь, не надо
Тех, кто бы вас любил сильней, —
Любите сами тех, кто рядом,
Согрев заботой их своей.
Не тратьте время, вспоминая,
Как вас обидел друг иль брат.
Блажен, кто злое забывает!
Блажен, кто милостью богат!

БЛАГОДАРЮ

Благодарю, что был со мной,
Когда я столько ошибалась
И жизнью, данною Тобой,
Своим умом распоряжалась.
А там, где Ты давал тропе
Идти сквозь скорби и страданья,
Шла, облегчая путь себе,
Грехи творя в непониманье.
Против Тебя, что было сил,
Гребло заблудшее сознанье,
Но как же милостив Ты был,
Что не исторг меня из длани!
Напротив — ревностней учил,
Со мной идя через пустыню,
Больное „я" Собой лечил
И растворял мою гордыню.
Благодарю, что вел любя,
Шлифуя сердце, дух и душу,
Чтоб я смогла понять Тебя
И захотеть Твой голос слушать.
Но знаю, слов на свете нет,
Чтоб объяснить любовь без меры...
Благодарю, что столько лет
Во мне с терпеньем множил веру!

Foto: W. H. Müller

Достоевский и Библия

Во все времена, среди всех народов здравомыслящие люди искали и ищут правду, истину и высокие идеалы для счастья человечества. В России особенным веком искания был XIX. Среди передовых людей того времени — дворян, высшего офицерства, врачей, писателей, поэтов и философов — многие посвятили себя исканию истины. Среди искателей истины был и писатель Достоевский. Он увлекся идеями социализма, посещал запрещенные властью собрания, где проповедовалось насильственное ниспровержение существующего строя. И вот Достоевский и его единомышленники были арестованы, посажены в Петропавловскую крепость и осуждены на смертную казнь.

Достоевский, сидя в крепости, впервые серьезно задумался над жизнью: „Как же это так? Вот я — живой и мыслящий человек, и вдруг меня не станет. Будет уже ничто или кто-то и где-то..."

Он написал родному брату Михаилу письмо, прося прислать ему Библию. После чтения Библии ему открылась настоящая истина, и его осветил Божественный свет — тот свет, о котором говорит Сын Божий Иисус Христос: „Я свет миру; кто последует за Мною, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни" (Ин. 8:12).

Когда осужденных привели на эшафот для исполнения казни, то перед смертью им дано было несколько минут для покаяния. В эти минуты перед смертью Достоевский думал: „Что, если бы не умирать? Что, если бы воротить жизнь? Какая бесконечность! И все это было бы мое! Я бы тогда каждую минуту в целый век обратил, ничего бы не потерял, каждую бы минуту счетом отсчитывал, уж ничего бы даром не истратил".

И вот случилось так, что по милости Божией Достоевского и его товарищей помиловали в последнюю минуту и смертную казнь заменили каторгой. По возвращении осужденных в крепость Достоевский писал брату:

„Как оглянусь на прошлое да подумаю, сколько даром потрачено времени, сколько его пропало в заблуждениях, в ошибках, в праздности, в неумении жить, как не дорожил я им, сколько раз грешил против сердца моего и духа, — так кровью обливается сердце мое. Жизнь — дар, жизнь — счастье, каждая минута могла быть веком счастья. Теперь, переменя жизнь, перерождаюсь в новую форму. Брат, клянусь тебе, что я не потеряю надежду в счастье. Я перерожусь к лучшему. Вот вся моя надежда, все утешение!"

О каком же перерождении говорил Достоевский? Не об этих ли людях говорит Слово Божие: „А тем, которые не от крови, ни от хотения мужа, но от Бога родились..." (Ин. 1:12—13). И еще: „Итак, кто во Христе, тот новая тварь, древнее прошло, теперь все новое" (2 Кор. 5:17).

После этих событий писатель Достоевский действительно стал новым человеком, известным как писатель-христианин и гуманист-философ. Достоевский никогда не разлучался с Библией и читал ее до последнего часа своей земной жизни. Слово Божие было для него руководителем и утешением на жизненном пути.

Достоевский очень много молился и часами коленопреклоненно пребывал в общении с Богом.

Вот что может сделать Слово Божие — Библия, если его читать со вниманием и прочитанное применять в своей жизни.

Н. ШЕВЧЕНКО

БИБЛЕЙСКИЕ ТЕКСТЫ НА 2062 ЯЗЫКАХ

На 2062 языка переведены по меньшей мере отдельные тексты Библии. Согласно последним данным Всемирного союза библейских обществ, это на 44 языка больше, чем в прошлом году.

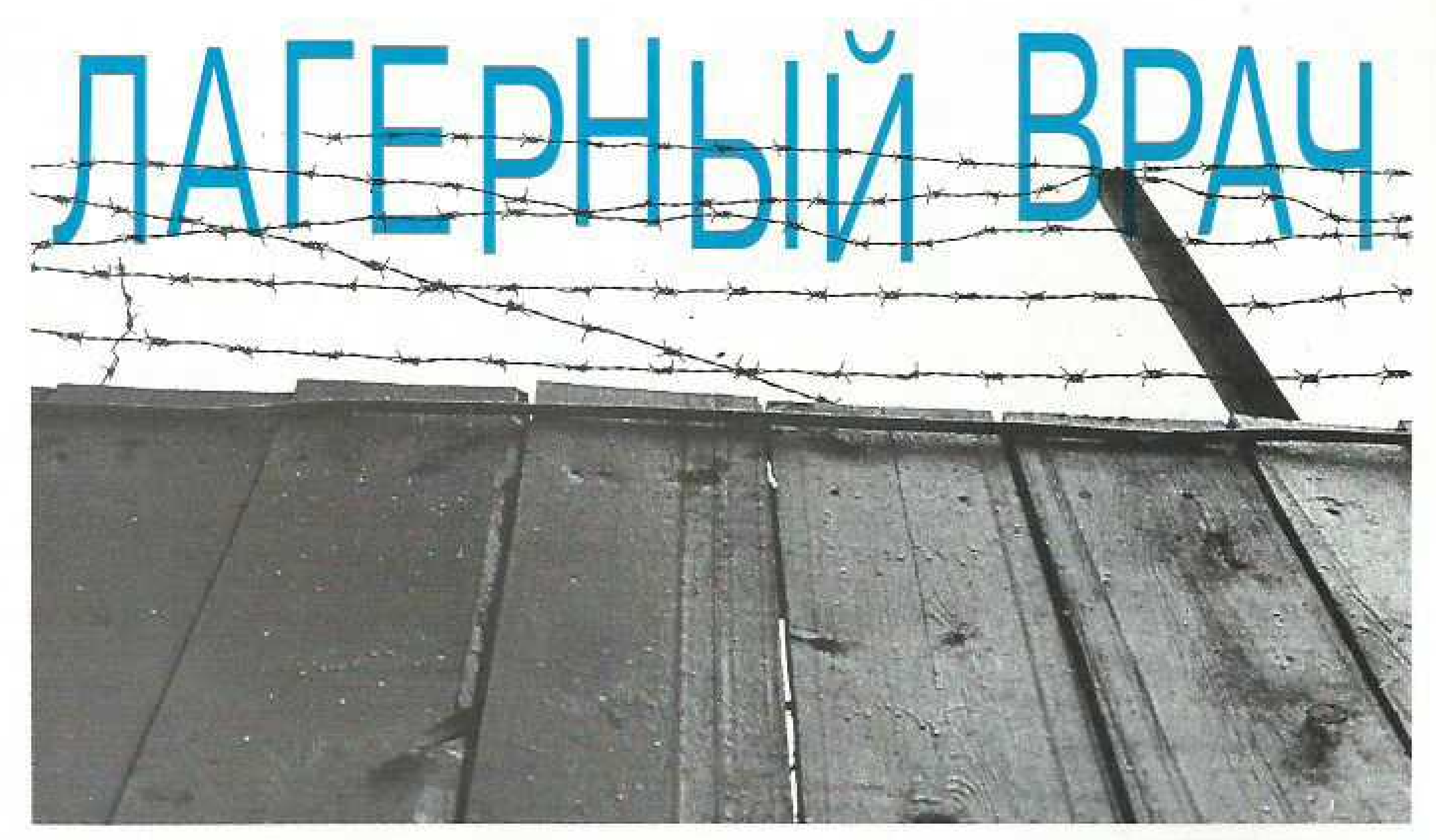
Вся Библия переведена на 337, Новый Завет — на 799 и отдельные книги Библии — на 926 языков мира.

Полный перевод всей Библии в 1993 году впервые смогли прочесть народы еще шести национальностей. Среди них — албанский народ и народ майя в Мексике. Четыре следующих перевода опубликованы в Бенине, Малави, Чаде и Индии.

Как и прежде, больше всего переводов имеет Африканский континент. На 587 языках больших и малых народностей Африки можно прочесть сегодня книги Библии. Азия может похвастать 513 переводами, Северная, Средняя и Южная Америка — 429. На островах Тихого океана можно насчитать 341 перевод, в Европе — 189. Кроме того, уже есть перевод на три искусственных языка, в том числе эсперанто.

Немецкое библейское общество
31 января 1994

ЛАГЕРНЫЙ ВРАЧ

В исправительно-трудовые лагеря Советской России журналисты никогда не допускались, разве что они попадали туда в качестве заключенных. Поэтому у нас и по сей день мало информации о миллионах, которые жили, страдали и умирали там, особенно во времена Сталина. Имена большинства канули в вечность, оставшись лишь в памяти тех, кто их знал и любил. Но порой до нас все же доходят обрывки сведений. Так мы узнали о Борисе Николаевиче Корнфельде. Корнфельд был врачом. Это дает нам основание судить о его происхождении: после революции дети тех, кто занимал хоть какое-то положение в царской России, не могли получить медицинского образования. Вероятно, его родители были социалистами, связавшими свои надежды с революцией. К тому же они были евреями, но скорее всего в приход Мессии не верили: имя — Борис — и отчество — Николаевич — свидетельствуют о том, что в семье по крайней мере на протяжении двух поколений давали русские имена. Очевидно, предки Корнфельда принадлежали к так называемым хаскала, то есть просвещенным евреям, принявшим философию рационализма, культивировавшим овладение естественными науками и посвятившим себя искусству. Такие евреи старались как можно более уподобиться своим русским соседям в языке, одежде, социальном поведении.

Для таких евреев было вполне естественно поддержать ленинскую революцию, так как злостный антисемитизм, на протяжениии двухсот лет процветавший в царской России, житья им не давал. Они возлагали на социализм все свои надежды, полагая, что если „христианская" Россия убивала евреев, то, может, атеистическая Россия спасет их.

Очевидно, Корнфельд унаследовал от родителей веру в то, что коммунизм — это исторически необходимый путь развития. Ведь в то время политическими заключенными становились отнюдь не те, кто был настроен против коммунизма либо ожидал возвращения царя. Таких людей попросту расстреливали. В лагеря же попадали те, кто верил в революцию: социалисты либо коммунисты, но при этом недостаточно преданно служившие Сталину.

Мы не знаем, какое преступление совершил доктор Корнфельд. Нам известно лишь, что это было политическое преступление. Быть может, он посмел в разговоре с другом усомниться в непогрешимости Сталина, а может, его обвинили в том, что такая мысль зародилась у него в голове. В начале 50-х годов это было вполне достаточным поводом для ареста, многие умерли и вовсе без вины виноватыми. Так или иначе Корнфельд оказался в лагере для политических в Экибастузе.

Несколько лет за колючей проволокой оказались лучшим средством для того, чтобы излечиться от веры в коммунизм. Бессмысленная жестокость, гибель людей, ничтожные проступки, возводимые в ранг преступлений, — все это заставляло таких, как Корнфельд, усомниться в преимуществах системы. Лишенные своего прошлого, работы, семьи, занятий, заключенные обретали за проволокой время для раздумий. Люди мыслящие, а Борис Корнфельд принадлежал к их числу, подвергали критической переоценке все, во что верили с детства.

Вот так лагерный врач простился со своими социалистическими идеалами. Но на этом он не остановился. Он сделал то, что наверняка повергло бы в ужас его предков.

Борис Корнфельд стал христианином.

В мире не так уж много евреев, которые с легкостью согласятся принять в качестве Мессии Христа. Но для русского еврея это особенно тяжело. В течение двух столетий эти евреи жили среди беспредельной ненависти тех, кто, как им внушали, были более всего христианами. Как ни старались евреи приспособиться к русским — все вызывало лишь новые взрывы ненависти и преследований.

Но после революции между христианами и евреями возникла некая странная общность. Иосиф Сталин требовал от своих подданных безраздельной и беспрекословной преданности своему правительству. Однако и евреи, и христане знали, что в конечном итоге их преданность принадлежит Богу. В результате и те и другие страдали за свои убеждения и часто оказывались в одних и тех же лагерях.

Так случилось, что Борис Корнфельд познакомился с верным христианином, образованным и добрым заключенным, говорившим о еврейском Мессии, который пришел выполнить обещания, данные Господом Израилю. Этот христианин — имени его мы не знаем — отмечал, что Иисус говорил почти единственно с еврейским народом и обещал первым прийти к евреям. Это согласовывалось с особой заботой Бога о евреях, Его избранном народе, и, как объяснял этот человек, Библия обещала наступление Царства Божия. Человек этот часто произносил молитву Божию и в этих простых словах Корнфельд услышал неведомый дотоле отзвук истины.

Лагерь отобрал у Корнфельда все, в том числе и его веру в спасительную силу социализма. Теперь ему предлагалась новая надежда — но в какой форме!

Принять Иисуса Христа — то есть стать одним из тех, кто извечно преследовал его народ, — означало предать своих близких, своих предков, все те поколения, которые предшествовали ему. Корнфельд знал, что евреи страдали невинно. Евреи ни в чем не были виноваты ни перед царями, ни перед казаками, учинявшими погромы. Да и сам он был невиновен — он не предавал Сталина, его осудили несправедливо.

Корнфельд долго размышлял над словами заключенного христианина. Чего-чего, а времени у врача в лагере было предостаточно...

Неожиданно для самого себя он начал прослеживать параллели между евреями и Христом. Ведь то, что Бог вверился исключительно одному народу — евреям, всегда вызывало недовольство и недоумение. Несмотря на века преследований, само их существование среди тех, кто только и мечтал уничтожить их, было знаком силы, превосходящей силы противников. То же самое было и с Иисусом — то, что Бог предстал в виде человека, всегда смущало самые мудрые головы. Пред гордыми и могущественными Иисус предстал как Знамение, в свете которого обнажились их собственные недостатки и грехи. Поэтому им пришлось убить Его, так же как власть предержащим приходилось убивать евреев, чтобы сохранить свои иллюзии всемогущества. И потому Сталин, новоявленный бог-владыка мира революции, вынужден был преследовать и евреев, и христиан: все они были живым доказательством его богохульных претензий на власть.

Только в ГУЛАГе смог Борис Корнфельд нащупать эту истину. И чем больше он размышлял над ней, тем больше он менялся внутренне.

Будучи заключенным, Корнфельд, однако, жил в лучших условиях, чем большинство его товарищей по несчастью. Других заключенных можно было легко заменить, но врачей в отдаленных, изолированных от внешнего мира лагерях не хватало. Начальство не могло позволить себе роскошь разбрасываться врачами — ведь в медицинской помощи нуждались не одни лишь заключенные, она могла понадобиться и охранникам. И уж, конечно, все офицеры и охранники понимали, что с врачом следует обходиться помягче — а вдруг сам попадешь ему в руки?

Можно предположить, что сопротивление Корнфельда христианской доктрине стало ослабевать, когда он оперировал одного из ненавистных ему охранников. Того пырнули ножом, перерезав артерию. Зашивая кровеносный сосуд, врач подумал о том, не затянуть ли нитку так, чтобы шов вскоре открылся. Тогда охранник быстро умрет, и никто ни о чем не догадается.

При мысли о мести в нем вспыхнула жгучая ненависть. Как он презирал своих мучителей, всех этих охранников и иже с ними! С каким наслаждением он бы их всех убил!

И тут Борис Корнфельд ужаснулся ненависти и ярости, которые он увидел в сердце своем. Да, он был жертвой ненависти, так же как и его предки. Но эта ненависть стала источником его собственной неутоленной ненависти. Какая ирония судьбы. Он угодил в ловушку к тому самому злу, которое презирал. И разве может он обрести свободу, если его душа попала в полон к этой смертельной ненависти? Тогда весь мир превратится для него в концентрационный лагерь.

Когда Корнфельд снова приступил к накладыванию швов — на этот раз по всем правилам, — он вдруг обнаружил, что повторяет слова, услышанные от заключенного христианина: „И прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим". Странные слова в устах еврея! Но он ничего не мог поделать — они вырвались сами. Он узрел ад в собственном сердце, и ему ничего не оставалось, как воззвать с мольбой о чистоте. Воззвать к Богу, Который тоже страдал, как и он, — к Иисусу.

Какое-то время Борис Корнфельд просто продолжал твердить молитву Божию, занимаясь своим каторжным, безнадежным делом лагерного врача. Каторжным — потому что у него всегда было слишком много пациентов. Безнадежным — потому что заклю-

ченные были предназначены для уничтожения. Врач оказывался единственным — и потому почти бесполезным — заслоном на пути заключенного к смерти от болезней, холода, непосильного труда, побоев и недоедания.

В обязанности врачей в лагерной медчасти входило также подписывать направления в карцер. Всякого заключенного, которого почему-либо начальство невзлюбило или от которого хотело избавиться, направляли в карцер — одиночное заключение в крошечной холодной камере пыток. Подпись врача на направлении означала, что заключенный достаточно силен и здоров, чтобы выдержать это наказание. Это, конечно, была ложь: выходили из карцера немногие.

Как и все другие врачи, Корнфельд тоже подписывал бланки. Да и какое это имело значение? На самом деле начальство вовсе не нуждалось в подписи: имелась масса других способов „легализировать" наказание. А врач, отказавшийся от сотрудничества, обрекал себя на гибель даже при нехватке медиков. Но вскоре после того, как Корнфельд начал молиться о прощении, он отказался санкционировать наказания и перестал подписывать бланки. Он уже подписал сотни таких форм, но продолжать дальше не мог. Происшедшая с ним метаморфоза не позволяла ему этого делать.

Уже один этот отказ мог привести к гибельным последствиям, но Корнфельд не остановился на этом. Он подал жалобу на санитара.

Санитары назначались из числа заключенных, сотрудничавших с начальством. Таким людям предоставляли хорошие должности внутри лагеря — поваров, пекарей, писарей, санитаров. Заключенные их ненавидели, пожалуй, даже больше, чем охранников, потому что они были предателями и им нельзя было доверять. Они крали еду своих собратьев и без колебаний убили бы всякого, кто попытался бы сообщить об этом или вообще както воспротивиться им. А охранники смотрели на их безобразия сквозь пальцы. Смерть в лагере была делом привычным, а начальство нуждалось в предателях для нормального функционирования системы.

Однажды во время обхода Корнфельд подошел к одному из многочисленных пациентов, страдавших пеллагрой, распространенной лагерной болезнью. Причиной пеллагры было недоедание, заболевание же, в свою очередь, полностью разрушало систему пищеварения, и жертвы умирали буквально от голода.

Болезнь уже оставила разрушительные следы на теле этого человека. Лицо его потемнело и стало похоже на сплошной синяк. Кожа на руках сходила, их приходилось бинтовать, чтобы остановить кровотечение. Корнфельд давал пациенту мел, хороший белый хлеб и селедку, чтобы остановить понос и ввести в кровь питательные вещества, но болезнь зашла слишком далеко. Когда врач спросил у умирающего, как его зовут, тот не смог припомнить собственного имени.

Выйдя от пациента, Корнфельд натолкнулся на санитара, огромного детину, склонившегося над остатками буханки белого хлеба, предназначенного для больных пеллагрой. Уписывая хлеб за обе щеки, санитар без тени смущения глядел на врача. Корнфельд и раньше знал о том, что еду воруют, знал, что это одна из причин, по которой не выздоравливают его больные, но он только что простился с умирающим и не в силах был отделаться от этого видения. На сей раз он не мог просто пожать плечами и пройти мимо.

Конечно, нельзя сказать, что больные умирали лишь вследствие того, что кто-то крал их еду. На то имелось множество других причин. В больнице воняло испражнениями, не хватало оборудования, медикаментов, не было подходящих помещений. Операции делались в таких примитивных условиях, что часто их результат был ничтожен и их можно было приравнять к милосердному убийству. В этой ситуации было бы абсурдно отстаивать какие-то принципы, особенно зная, что санитар может отомстить. Однако доктор не мог поступить вразрез с тем, во что он теперь верил. Здесь снова в дело вступила происшедшая с ним метаморфоза.

Когда Корнфельд доложил о санитаре начальнику лагеря, офицер крайне удивился. В лагере только что прошла волна убийств: убивали стукачей. Жаловаться в такое время было не просто неразумно, но и крайне опасно. Тем не менее начальник на три дня отправил санитара в карцер. В общем-то он был даже доволен, что Корнфельд подал эту жалобу. Ему надоел этот врач, отказывающийся подписывать бланки на отправку в карцер, а создавшаяся ситуация экономила начальству силы и нервы. Доктор сам подписал себе приговор.

Борис Корнфельд не был особенно смелым человеком. Он понимал, что его жизнь окажется в опасности, как только санитар выйдет из карцера. Спать в бараке, порядок в котором ночью охраняется самими заключенными, означало неминуемую смерть. И доктор начал оставаться на ночь в больнице, спал урывками, живя в странном раздвоенном мире, когда каждая минута могла стать последней.

Но, как не удивительно, к страху примешалось чувство освобождения. Приняв возможность смерти, Борис Корнфельд теперь мог жить так, как хотел. Он больше не подписывал бланки, по которым люди отправлялись на смерть. Он больше не отворачивался от жестокости и не пожимал плечами при виде несправедливости. Он говорил, что хотел, и делал, что мог. И вскоре он обнаружил, что из его души ушли злоба, ненависть и ярость. Он задавался вопросом — найдется ли в России второй столь же свободный человек?

Теперь Борису Корнфельду захотелось рассказать кому-нибудь о своем открытии, о своей новой жизни послушания и свободы. Христианина, который говорил ему о Христе, перевели в другой лагерь, так что доктору пришлось ждать подходящего человека и подходящего момента.

Однажды пасмурным серым днем он оперировал заключенного

по поводу рака кишечника. Молодой человек с грушевидной головой и обиженным лицом маленького мальчика тронул его сердце. В глазах заключенного читались скорбь и подозрительность, а годы, проведенные в лагере, отпечатались на его лице такой глубиной духовных страданий и пустоты, что Корнфельд буквально содрогнулся.

И тогда врач начал рассказывать пациенту о том, что с ним случилось. Начав говорить, Корнфельд уже не мог остановиться. Первую часть рассказа больной почти не слышал: после наркоза сознание еще не полностью вернулось к нему. Но горячность доктора захватила больного, и тот, несмотря на высокую температуру, стал жадно внимать рассказу, затянувшемуся надолго. Час шел за часом, а врач все говорил о своем обращении к Христу и новообретенной свободе.

Когда лагерные прожектора залили беспощадным светом окна больницы, Корнфельд признался больному: „И вообще, вы знаете, я убедился, что никакая кара в этой земной жизни не приходит к нам незаслуженно. По видимости, она может прийти не за то, в чем мы на самом деле виноваты. Но если перебрать жизнь и глубоко вдуматься — мы всегда отыщем то наше преступление, за которое теперь нас настиг удар".

Только представьте себе — преследуемый еврей, некогда считавший себя совершенно невиновным, теперь утверждает, что всякий заслуживает страдания, каким бы оно ни было!

Пациент понимал, что слушает невероятное признание. И хотя боль не отступала, а живот опоясывала давящая свинцовая тяжесть, он слушал, пока не заснул.

Наутро пациента разбудили шаги и шум в помещении операционной. Он сразу же вспомнил о враче, но новый друг не приходил. Потом товарищ по палате шепотом рассказал ему о случившемся...

Ночью, когда доктор спал, кто-то подкрался к нему сзади и молотком нанес восемь ударов по голове. И хотя врачи сделали все, чтобы спасти его, санитары вынесли на носилках его бездыханное тело.

Но исповедь Корнфельда не пропала даром.

Пациент долго думал над последними словами страстного признания врача. В итоге он тоже стал христианином. Он пережил лагерь и рассказал всему миру о том, что увидел и понял там.

Звали пациента Александр Солженицын.

НЕСКОЛЬКО ВОПРОСОВ К ЧИТАЮЩИМ БИБЛИЮ

Для начинающих:

1. О ком сказано следующее: „Он был человекоубийца от начала и не устоял в истине, ибо нет в нем истины"?
2. Что больше веры и надежды?
3. Какому колену Израилеву Господь поручил служение при скинии откровения?

Для знающих Библию:

4. Перечислите плоды духа.
5. Что значит имя Еммануил?
6. В какой книге Библии можно прочесть: „В те дни... каждый делал то, что ему казалось справедливым"?

Для специалистов:

7. Сколько лет прожил Ной после потопа?
8. Иоав был:
   1) секретарем
   2) священником
   3) царем
   4) воином
   5) слугой
9. Из какой книги Библии взят следующий стих: „От домостроителей же требуется, чтобы каждый оказался верным"?

Для экспертов:

10. Кто сказал: „Но человек рождается на страдание, как искры, чтобы устремляться вверх"?
11. Имя звезды, которая после третьей трубы пала на третью часть рек.
12. В какой книге Священного Писания можно прочесть этот стих: „И будут резать по правую сторону, и останутся голодны; и будут есть по левую, и не будут сыты; каждый будет пожирать плоть мышцы своей"?

„Научи нас так счислять дни наши, чтобы нам приобрести сердце мудрое"

Пс. 89:12

...КАК ГОЛОВНЯ ИЗ ОГНЯ

Л. ЛЕВЧЕНКО

Жил Егор, как все, так по крайней мере он сам считал. Работал в колхозе водителем грузовика, не хуже других управлялся со своим домашним хозяйством, а приходя с работы домой, он ставил на стол пол-литра, а жена его приносила большую сковороду жареной с салом картошки, и он в кругу своей семьи — жены и пятерых детишек — выпивал свой пузырь. Насытившись, он заваливался спать. Так дни шли за днями, и ничего, может быть, долго не изменилось бы, если бы „зеленый змий" не искушал Егора другой раз остановить машину в рабочее время у столовой, чтобы опрокинуть стаканчик. Дальше — больше. Начальство стало замечать, что он нетрезвый бывает за рулем, предупреждали его. Да жена не раз пробовала увещевать его, но все было напрасно, пока не случилась беда: грузовик, петляя по дороге, едва не столкнулся со встречной машиной и слетел с дорожной насыпи, перевернувшись несколько раз. Егора из кабины вытащили живым, а грузовик пришлось списать... Водительское удостоверение у него отняли, и после поправки ему пришлось пойти в скотники — чистить коровник от навоза. Верующая жена не раз пыталась урезонить Егора, но где там! Он ей и рта не давал открыть. „Ты мне проповеди не читай! Без тебя и твоих братьев знаю, как жить!" — отмахивался он. Жена благодарила Господа, что у него хоть кости целы остались, и молилась о спасении его души.

Нельзя сказать, что Егор был настоящим противником Бога, нет. Он часто слышал, как жена детям читала или рассказывала библейские истории, молилась с ними, и не препятствовал сему. Ему это было просто безразлично. Главное для него была бутылка и еда, да теплая постель.

Но молитвы о Егоре не остались неуслышанными. Не раз Господь „стучался" в дверь его сердца. Например, когда он ночью упал в выгребную яму и, будучи пьяным, чуть не утонул. Или когда за ним в зимнем лесу гналась стая волков. „Господи! Господи! Спаси, помилуй!" — молил он тогда. И Господь помиловал: не догнали волки кобылку Егора.

Подросли дети. Один за другим ребята покаялись, старшие приняли крещение, а Егор все к бутылке прикладывался. Постарел он, друзей не стало, силы уходили. Замкнулся он как-то в себе, необщительным стал.

Жена глядела на него и жалела: „Ну почему он не с нами? Как ему помочь повернуться лицом к Свету?" И, осмелившись, начала с ним разговор об этом.

А он, словно железом раскаленным его

задели, кинулся на нее, сметая посуду со стола, с бранью и угрозами: „Замолчи! Никогда, слышишь, никогда я вашему Богу не поклонюсь! Оставьте меня в покое, без Него обойдусь!" После этого жена, конечно, заплакала и умолкла.

Прошло после этого не больше недели, как Егор вдруг занемог. Появились боли в желудке, не мог он больше есть, и он слег. Повезли его к врачу раз, другой и сказали, что ему надо в больницу, на операцию. Жена замечала, что врачи что-то недоговаривают. На ее вопросы, что с Егором, они отвечали, что после операции все будет ясно.

И действительно, все стало ясно: у Егора был рак желудка, метастазы которого распространились уже слишком далеко, поразив и печень, и легкие, и все внутренности. Помочь ему было невозможно. Врачи объяснили положение Егора жене и, сняв швы, выписали его домой.

Жене не пришлось ему долго объяснять, что с ним произошло, он и сам будто все понял. У него начались сильные боли. Есть он ничего не мог, таял на глазах. Некоторое время Егор страдал молча. Жене было его очень жаль. Она склонялась у его постели, лаская его, и предлагала помолиться с ним.

Сначала он молчал, но уже не противился, как прежде, а взгляд его стал кротким. Тихим голосом он сказал:

— Я все это заслужил, я виноват, я такой грешник, как я могу молиться?

— О, Егорушка, милый, Бог грешников прощает и тебя простит. Он любит тебя!

И сама скорей на колени: „Господи, смилуйся над ним, дай ему покаяние..."

У него слезы полились из глаз. Прерывающимся голосом он повторял: „Я виноват, я грешник!"

А жизнь его, как свечка, угасала. Исхудав до костей, у него уже силы не было молиться. Но была у него какая-то тревога на душе. Видно, он сам понимал, что чего-то он еще не сделал. Но как собраться с силами?

И Господь Сам ему пошел навстречу. Однажды Он прислал к нему верующих братьев, и они помогли ему разрушить стену, за которой дьявол пытался удержать душу Егора в плену. Когда Егор снова стал повторять, что он виновен и грешник, они сказали ему, что Господь прислал их сказать ему, что Он ждет, чтобы Егор сказал только: „Прости меня, Господи!", и Он его сразу простит, и примет как сына. Простил же Христос разбойника на кресте!

И Егор сказал эти слова искренне, от всего сердца, и лицо его осветилось радостной улыбкой.

Еще были дни страдания, но Егор с кротостью выносил все, и, когда подходила жена к его постели, он повторял: „Бог меня простил , Он принял меня".

Велика была радость жены, детей, братьев и сестер по вере о спасении души Егора. Услышал Бог их молитвы о нем и спас его, как головню из огня.

Солнце прорвало серые тучи, когда тело Егора предавали земле. И печаль сменилась радостью за спасенную душу.

ЖИЗНЬ НАПОЛНИЛАСЬ СМЫСЛОМ

Я выросла в семье, которая, боясь репрессий, с 1937 года перестала молиться. Мне тогда было пять лет. Дети обычно мало помнят о событиях в этом возрасте. И я мало помню. Но этот год мне запомнился тем, что за столом сидели отец и мать и скорбели о дедушке — папином отце. Его забрали в тюрьму. Ему тогда было более 60 лет. После этого мама мне говорила, что нельзя молиться при чужих, а то и отца посадят в тюрьму.

Мама и бабушка мне иногда рассказывали немного из Библии в картинках. Потом жизнь моя пошла, как и у всех: школа, институт, работа. О Боге читала только в атеистической литературе. В 1990 году я жила уже у своих родителей в г. Прохладном КБАССР. Как-то летом моя соседка получила посылку из Германии. В ней оказались брошюрки духовной литературы и Новый Завет. Она мне дала их почитать. На меня особое впечатление произвели „Письмо к тебе" и „В чем смысл?", а также Новый Завет. Когда я прочитала эти брошюрки и Евангелие от Матфея, меня объял страх. Ведь я могла и могу в любое время умереть, и где я тогда буду? В брошюрах и в Евангелии ясно говорится, где. Нужно сделать выбор и не тянуть — время дорого.

В один из воскресных дней мы с племянницей пошли в собрание. Нам очень понравилось служение, и мы потом старались их не пропускать. На третье воскресенье, то есть 29 июля 1990 г., мы с ней приняли в сердце нашего Спасителя Иисуса Христа. Через месяц, 2 сентября, мы приняли водное крещение и были безмерно счастливы. Вся наша жизнь наполнилась смыслом. Благодать Божия излилась в наши сердца. С тех пор прошло не так уж много времени, но много пришлось пережить трудностей. Например, болезнь и смерть моих родителей. Они заболели одновременно, и тяжело, и умерли почти в один день — отец 9 февраля, а мать 10 февраля 1992 года. Это был такой тяжелый период, что если бы не был со мною наш Господь, я бы не выдержала физической и моральной нагрузки. Но слава моему Господу Иисусу! Он всегда со мной. Благодарность Ему и слава вовеки!

Анна РИХЕРТ

Ответы на вопросы к стр. 27

1. О сатане. Ин. 8:44
2. Любовь. 1 Кор. 13:13
3. Колену Левиина. Чис. 1:48—50
4. Любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание. Гал. 5:22—23
5. С нами Бог. Мф. 1:23
6. Суд. 17:6
7. 350 лет. Быт. 9:28
8. Воином. 2 Цар. 2:24—28
9. 1 Кор. 4:2
10. Елифаз, друг Иова. Иов, 5:7
11. „Полынь". Откр. 8:10—11
12. Исаия, 9:20

Не пройди меня, Боже!

Прислушайтесь к своей душе, когда она говорит с Иисусом. Слышите? В печали ли, в радости — она поет. Плача, поет... Ликуя, поет... Может быть, поэтому так много времени в христианских общинах посвящается пению. И так любимы христианами простые, идущие от сердца слова.

Мы не всегда знаем авторов христианских песен. Часто их имена сокрыты временем. Но имя автора текста песни „В руках я Иисуса" известно. Это Фанни Кросби. Слепая христианская поэтесса, она написала более 8000 песен, которые в дальнейшем были переведены на многие языки мира.

Родилась Фанни в 1820 году в штате Нью-Йорк. Отец умер, когда ей был всего год. Еще в младенчестве у нее обнаружилось заболевание глаз, которое из-за неправильного лечения привело к полной слепоте. Дожив до 94 лет, она в старости пишет: „Никогда в моей жизни я нисколько не огорчалась моим страданием, так как я всегда верила, что Господь в бесконечной милости своей приготовил мне этот путь. Как я могу быть недовольной, если вспомню Его благословения?"

Уже в детстве проявился ее кроткий, но живой характер. Вместе со своей овечкой она гуляла по лугам и холмам, вместе переходили ручьи и засыпали под старым дубом.

Бабушка рисовала девочке словесные картины восхода и захода солнца, говорила о звездах и радуге. Фанни ощупывала цветы, кусты и деревья. Бабушка говорила с ней не только о природе и окружающих предметах, но и о Боге и Его Слове, об Иисусе Христе, нашем Спасителе. Она учила девочку говорить с Богом в молитве, пела с ней христианские песни. И не могла, наверное, предположить, что ее внучка станет автором новых прекрасных песен, таких, например, как „В руках я Иисуса".

В руках я Иисуса, я у Его груди,
Навек покой мне дал Он
В Своей ко мне любви.
На небесах есть радость о том, что я спасен;
Там ждет меня Отец мой, там даст мне место Он.
В руках я Иисуса, я у Его груди,
Навек покой мне дал Он
В Своей ко мне любви.

Замечательна история создания этих строк. Однажды Фанни рассказали случай о том, как одна мать с маленьким ребенком попала в толпе в уличную давку. Ребенка так сдавили, что он начал жалобно кричать. Дело могло кончиться трагедией. Но мать из последних сил подняла ребенка повыше и так сумела защитить и спасти свое дитя.

Этот случай помог Фанни провести аналогию и написать песню „В руках я Иисуса".

Темы для своих произведений Фанни Кросби брала из самой жизни. Слепая, она видела лучше многих зрячих и потому шла к заблудшим и падшим — в тюрьмы, чтобы объяснить людям, какая вина у них перед Богом и как Он их, несмотря на это, любит. Однажды один из заключенных в молитве воскликнул: „Не пройди, Боже, мимо!" И Бог услышал его мольбу. Этот человек позднее стал орудием Божиим. Поэтессе слова этой измученной души так легли на сердце, что она написала песню „Не пройди, Иисус, меня Ты!"

Фанни Кросби всю свою долгую жизнь служила Господу с радостным и благодарным сердцем. Радость принадлежать Господу нашла выражение в ее творчестве и во всей ее жизни. Ею написаны тысячи текстов песен, среди них такие, как „Всевышнему слава, Он нас оправдал" и „Твердо я верю: мой Иисус!"

А мы приводим текст песни „Не пройди, Иисус, меня Ты" с надеждой, что эти строки приведут к Господу многие и многие души так же, как однажды привели преступника, воззвавшего к Иисусу.

Не пройди, Иисус, меня Ты,
Дух не осеня!
Слыша люд, мольбой объятый,
Не пройди меня!

Припев:
Боже! Боже, о, услышь меня!
Слыша люд, мольбой объятый,
Не пройди меня!

Дай у трона пред Тобою
Мне найти бальзам;
Я простерт теперь душою,
Помоги мне Сам.

Полагаюсь на Тебя я,
Лик ищу я Твой;
Исцели мой дух, спасая
Милостью святой.

Ты — источник утешенья,
Лучше всяких благ;
Друг мой — Ты, как в мире тленья,
Так и в небесах.

Господь шел впереди

С 29 января по 4 февраля мы были в последней евангелизационной поездке по Казахстану. Господь чудесным образом благословил весь путь. Посетили новую церковь в г. Аркалыке. Первые члены церкви (17 человек), которых крестили в прошлом году, радуются в Господе. Служения проходят в арендуемом зале. На евангелизационное собрание пришло более 70 человек. Мы были свидетелями обращения к Господу пяти душ. Провели две беседы с желающими принять крещение: всего 10 братьев и сестер. В церкви с большой радостью приняли литературу на казахском языке для библиотек города. Наша группа, состоящая из пяти братьев, поехала дальше, в Тургайские степи. Это совхозы и аулы, ко многим из которых нет дорог. По степи, через снега, иногда при помощи лопат, мы добирались в самые отдаленные места. Господь шел впереди нас! Мы пережили много чудес и чувствовали явное водительство Бога. Попадали и в буран, люди удивлялись, когда мы приезжали: „Как вы доехали? Невероятно!", и первый вопрос: „Зачем? Что привезли?"

И вот начинается диалог...

— Привезли Слово Божие!!! Книги про „Иса" (по-русски — Иисус), про „Кудай" (Бог).

— Как!? В такую даль! Специально к нам?

— Сколько платить? У нас нет денег! Мы не видели зарплату уже полгода...

— Это подарок!!! Подарок от друзей, которые любят вас.

— Вы что, с того света пришли? — спрашивали люди... И сами же добавляли: — Правду нельзя продавать!

И принимали Слово Божие. Это надо было видеть! Сколько радости было у людей. Надо отметить, что люди живут там очень бедно.

У нас было восемь наименований книг на казахском языке. Как хорошо, что этот народ может читать Слово Жизни на родном языке. Кроме личных бесед, было много встреч в школах, детсадах и других общественных местах. Всего распределили литературу в 42 библиотеки. Кроме того, книги поступили в дома, на зимовки и т. д.

„Жатвы много, а делателей мало".

Мф. 9:37

- 128 баптистских церквей в Казахстане объединяют 9678 возрожденных душ, принявших Христа как своего личного Спасителя;
- 16 октября 1992 года делегаты поместных церквей Казахстана приняли решение о создании самостоятельного Союза евангельских христиан-баптистов;
- весной 1994 года намечен первый выпуск заочной библейской школы. Есть решение о создании Духовно-образовательного центра в г. Алматы;
- на казахский язык переведено 20 христианских книг. Работа по изданию ведется миссией „Свет на Востоке" в Германии;
- 21 сентября 1993 года в Кишиневе (Молдова) Союз церквей евангельских христиан-баптистов Казахстана был принят в Европейскую баптистскую федерацию.

Целую неделю мы жили в микроавтобусе „Мерседес", подаренном миссией „Свет на Востоке" (г. Корнталь). Это очень удобный дом на колесах. В этой поездке мы проехали более 3000 км. Слава Богу за друзей, за технические возможности, за книги, за средства на ГСМ и прочие расходы от многих друзей из Германии. Это церкви городов Нойвид, Фульда, Харзевинкель, Билефельд; это — братья из комитета помощи „Аквила", это снова „Свет на Востоке", „Библейская миссия", это многие имена, которые записаны в Книге жизни!

Братья! Труд ваш не тщетен перед Господом. Одна женщина сказала нам: „Я ждала вас уже несколько лет!" Мы молились вместе с ней. Были, конечно, и сложные моменты, переживания. Были и неприятие, и угрозы... но мы видели, что люди с большой жаждой припадают к источнику правды. Народ живет во тьме! Господь дает нам радость и ревность трудиться дальше. Молитесь о нас!

Франц ТИССЕН,
председатель Союза церквей евангельских христиан-баптистов Казахстана

Молитесь:

— о пробуждении казахского народа и о спасении его через принятие Иисуса Христа;

— о людях, обманутых лжеучителями и связанных оккультными силами;

— о сохранении церкви в чистоте евангельского учения;

— о строительстве домов молитвы в Акмоле, Петропавловске и Шахане.

